



**ТАРЕНТСКАЯ КОННИЦА**

**ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ**

**430 - 190 ГГ ДО Н.Э.**

**НОВЫЙ**

**СОЛДАТ**

**№ 226**



*Конница из Тарента*

*Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...*  
*Полибий*

# **Тарентская конница Древней Греции**

**430 - 190 гг. до н.э.**

---

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ**

**НОВЫЙ СОЛДАТ**

**№ 226**



*Вид с юга на север современной Спарты. Небольшой холм, поросший деревьями, в центре заднего плана снимка во времена античности служил городским акрополем. Тарент был заморской колонией Спарты.*

### Введение

Историческая традиция полагает, что Тарент основали в 706 г. до н.э. Археологические раскопки показали, что эта дата недалеко от истины. Самое раннее упоминание о Таренте мы находим у Аристотеля, который пишет про «так называемых парфениев, чей заговор в Спарте был обнаружен, после чего заговорщиков отправили в ссылку и они основали Тарент» («Политика», 1306b27).

Аристотель не дает объяснения слову «парфении» (partheniai). Другие авторы неизменно возводят это слово к слову «парфенос» (parthenos), то есть «девственница». Как пишет современник Аристотеля Эфор Кимский (текст сохранился в цитате Страбона) парфении были сыновьями девиц, родившимися в годы 1-й Мессенской войны (ок. 730–710 гг. до н.э.). Так как война затянулась, в Спарте стало не хватать мужчин. Спартанские женщины отправили в армию делегацию, жалуюсь мужьям на то, что они уже несколько лет не были дома, оставив своих жен фактически вдовами, тогда как мессенцы остаются дома и воспитывают своих детей. В ответ мужчины поклялись не возвращаться домой до полной победы, но вместе с тем направили домой группу молодых солдат, которые должны были разделить ложе со всеми девушками Спарты. Но когда после завершения долгой войны спартанцы вернулись домой, они не признали родившихся в их отсутствие детей и не дали им гражданских прав. Неполноправный статус заставил ро-

дившихся во время войны пойти на мятеж, который был успешно подавлен.

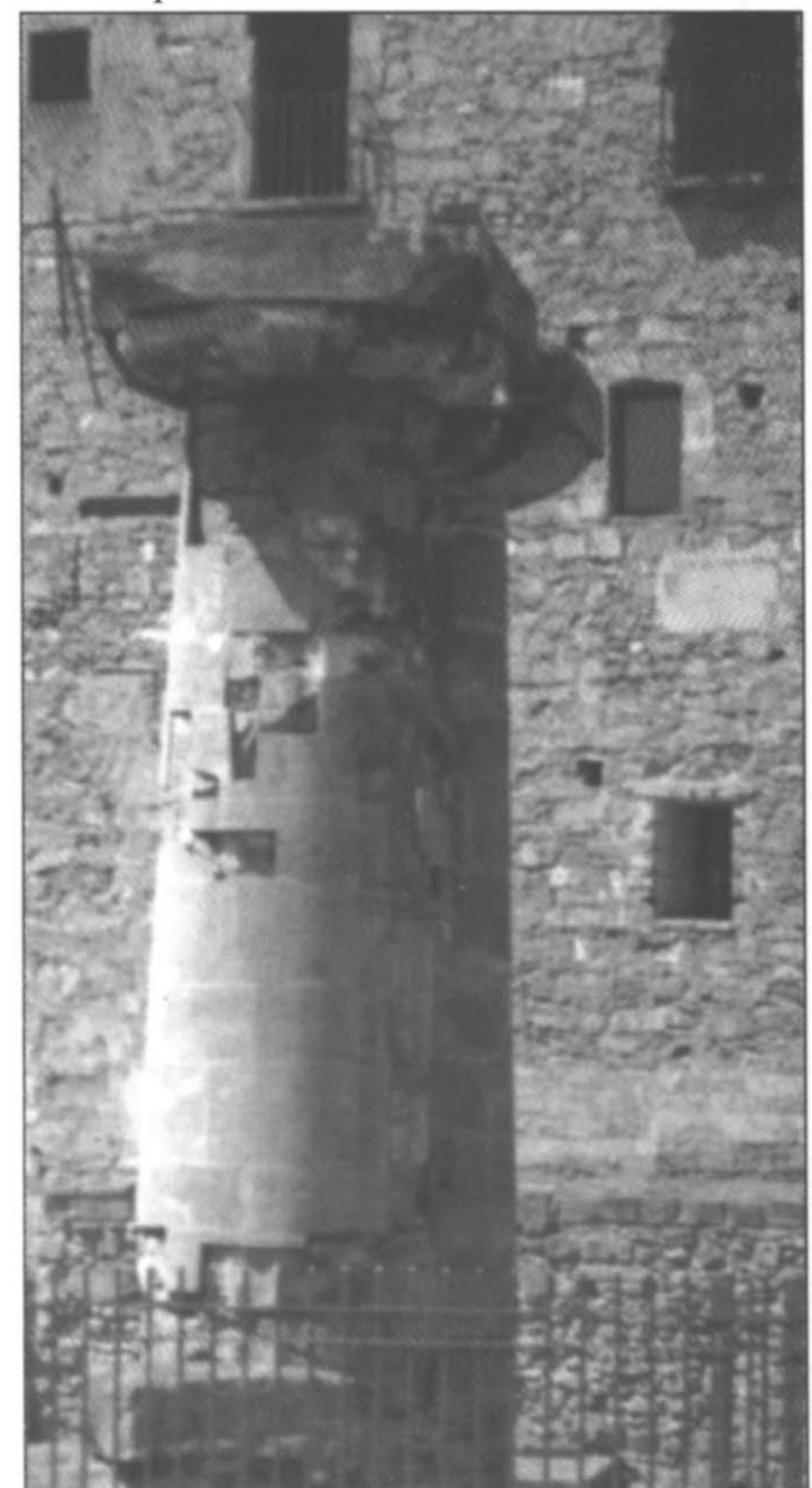
Было решено отправить вождя восставших по имени Фаланф к дельфийскому оракулу, который дал такое пророчество: «Сатирион тебе дал и тучные нивы Таранта, чтобы, там поселившись, стал ты грозой иапигов» (Страбон 6.3.2). По-видимому, предсказание было дано уже *post eventum*, когда уже было известно место колонии и напряженные отношения между колонистами и туземцами-иапигами. Греческое название «Сатирион» соответствует современному Порто-Сатуро, расположенному в 12 км к востоку от Таранто. На месте греческой колонии прежде было крупное поселение иапигов, вырезанное греками, которые построили на месте старого поселения свою колонию, о чем свидетельствует наличие некрополя, датированного VII в. до н.э.

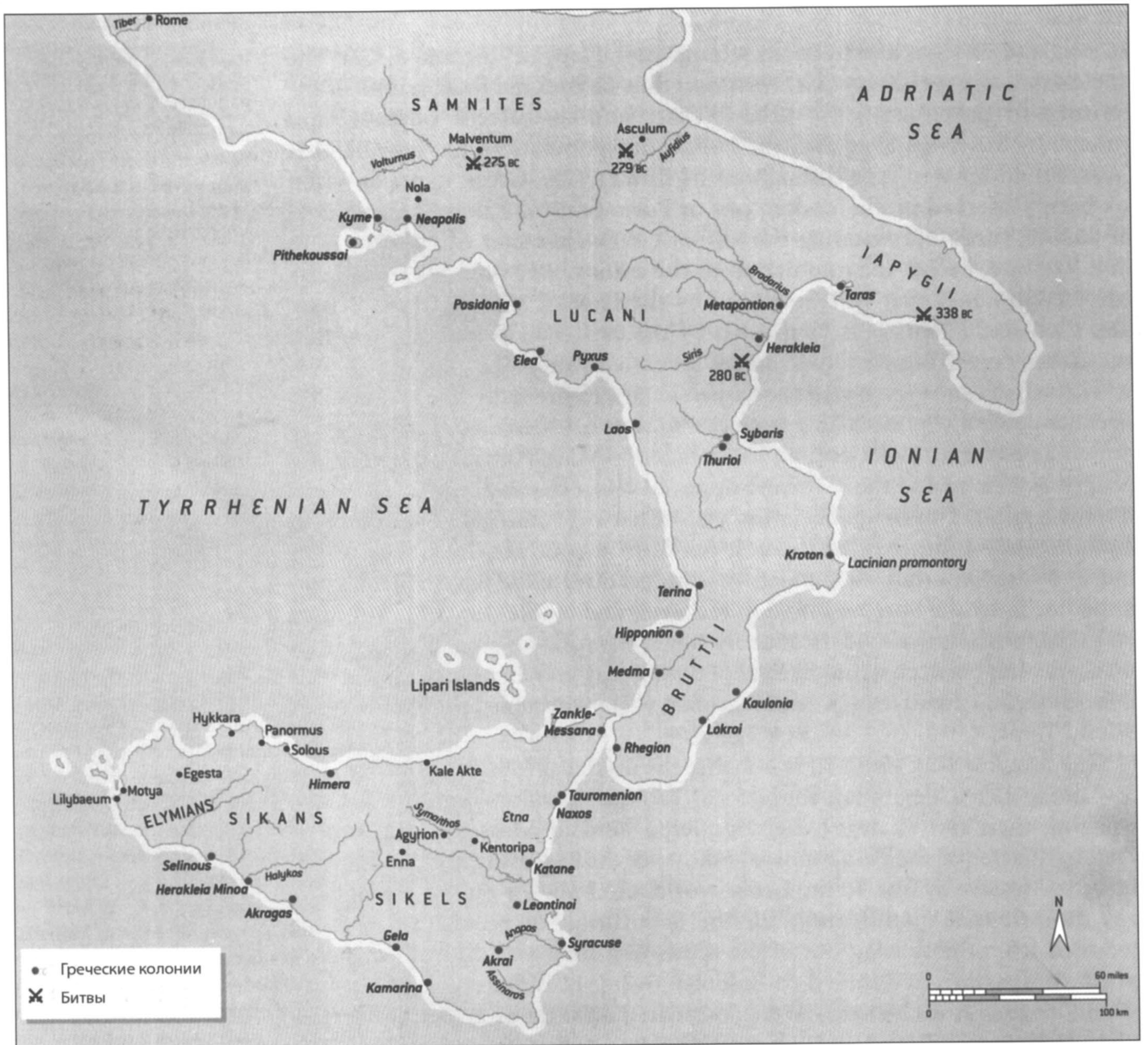
Городской центр колонии находился в очень удобном месте, на небольшом мысе, выступающем с востока на запад между внешним заливом (нынешней Маре-Гранде) и внутренней бухтой (Маре-Пикколо). Между западной оконечностью полуострова и материковой частью находился пролив, соединяющий внутреннюю бухту с внешним заливом. Великолепная бухта представля-

*Спартанская колония Тарент была основана на небольшом полуострове, что обеспечило городу надежную естественную защиту. Здесь обнаружены остатки дорического храма VI в. до н.э., представленные в наши дни в Пьяцца-Кастелло.*

ет собой круг диаметром 26 км. Это лучшая гавань в южной части Италии. Таким образом, городской центр Тарента был с трех сторон окружен водой: круглой бухтой с севера, узким проливом на западе и открытым морем на юге. Площадь мыса была невелика, всего около 16 га, но к востоку от полуострова расположены прекрасные земли. Упомянутый выше Сатирион, был окружен сетью ферм.

Рациональное объяснение у истории с парфениями одно. Они получили земли в Таренте вместо положенных земель





в Мессении, отвоеванных в ходе войны. В греческой цивилизации политические права давало владение землей. Таким образом, вытеснение в колонию означало для парфениев превращение их в людей второго сорта, отстраненных от рычагов реальной власти.

Если отбросить все украшения этой истории, то получится, что Тарент основали незаконнорожденные спартанцы. На протяжении более двух веков в Таренте существовала монархия, не имевшая никаких политических контактов со Спартой. Последнее обстоятельство едва ли вызывает удивление, если учесть обстоятельства основания Тарента. Но, несмотря на изоляцию, жители Тарента оставались дорийцами в полном смысле этого слова. Они говорили на дорийском диалекте греческого языка, сохраняли дорийские социальные и политические институты и почитали Аполлона — наиболее дорийского из всех олимпийских богов. Колонисты воспроизводили социальные структуры и методы политической организации своей покинутой родины, существовавшие во время основания колонии.

В отличие от Спарты в Таренте стал господствовать класс всадников, которые отличались доблестью

### Великая Греция

В начале VIII в. до н.э. различные греческие общины начали создавать в Италии колонии. Самая ранняя колония Пифекуссы (Исихия) на острове у входа в Неаполитанскую бухту была основана греками из Эвбеи как торговый пост и стоянка для купцов, плавающих на север Италии. С конца VIII в. до н.э. греческие поселения появляются на плодородных прибрежных равнинах на юге Италии и на Сицилии. Колонии позволяли ослабить перенаселенность в самой Греции, а также улучшить снабжение Греции провизией. В то же время, в отличие от современных колоний, греческие колонии имели полную политическую независимость, сохраняя лишь культурную и традиционную связь.

В качестве собирательного названия греческих колоний используется термин Великая Греция (*Magna Graecia* или *Megale Hellas*). Первым о «Великой Греции» заговорил Полибий, греческий историк и солдат, живший в Риме во II в. до н.э. и рассказавший о пифагорейской школе в Кротоне. Во времена Августа географ Страбон называл Великой Грецией все земли, занятые греками. В наши дни под Великой Грецией иногда понимают итальянские земли, испытывавшие сильное культурное влияние со стороны Греции. В других случаях в понятие Великой Греции вкладывают чисто географический смысл. В нашем издании под Великой Грецией понимаются греческие общины на юге Италии.



*Тарентская серебряная дидрахма (VIII период, Власто 937) с двумя молодыми всадниками. Тарент следовал спартанской традиции, поэтому в этой паре можно узнать Диоскуров. Кастор был коневодом, а Полидевк — лучшим борцом своего времени.*



*Тарентская серебряная дидрахма (V период, Власто 600-1), на монете изображен всадник со щитом. Под властью философа-правителя Архита Тарент достиг вершины своего могущества, доминируя над другими колониями Великой Греции. В укреплении позиций Тарента значительную роль сыграла тарентская конница.*

и сами обеспечивали себя лошадьми и экипировкой. Ксенофонт (род. ок. 428 г. до н.э.) — афинский наемник и писатель — очень интересовался конницей. В его трудах, посвященных мастерству верховой езды и командованию конными отрядами, содержится информация, которая противоречит привычному для нас представлению о коннице. Так, в спартанской армии конница, хотя и составлялась из богатейших граждан, формировалась лишь на время войны. Более того, Ксенофонт пишет: «В коннице служили самые слабые, которые меньше других желали заслужить славу» («Греческая история», 6.4.11). Качество коней и боеспособность всадников можно только представлять. В Спарте, родине Леонида и его трехсот солдат, в почете были тяжелые копейщики, никто из себя уважающих граждан не желал сражаться верхом. Фукидид (род. ок. 455 г. до н.э.) сообщает, что около 424 г. до н.э. спартанцы сформировали конный отряд численностью 400 человек, поскольку это был единственный эффективный способ борьбы с афинской тактикой «ударил и убежал». При этом Фукидид подчеркивает, что этот шаг «ничего общего не имел с тем, что делалось прежде» (4.55.2). Но Тарент, располагавший обширными пастбищами Апулии (нынешняя Пулия), позволял разводить боевых лошадей в большом количестве. Страбон (6.3.9), хотя и писавший о временах Августа, упоминает, что Апулия, особенно в части «каблука итальянского сапога» отлично подходит для разведения лошадей. Здесь разводили лошади как жители Тарента, так и местные жители-иапиги. На протяжении всего периода античности Апулия славилась своими лошадьми, и местные колонисты, несомненно, воспользовались предоставленной им возможностью.

### **Происхождение конницы Тарента**

История тарентской конницы прослеживается вплоть до V в. до н.э. Со времени своего основания Тарент оставался малочисленной колонией со сравнительно скромным достатком. Время от времени городу приходилось вступать в войны с коренными жителями и другими греческими колониями на юге Италии. В некоторых из этих войн Таренту сопутствовала удача. Свои победы жители Тарента посвящали Аполлону Дельфийскому. Но в 473 г. до н.э. Тарент потерпел сокрушительное поражение от иапигов, потеряв большую

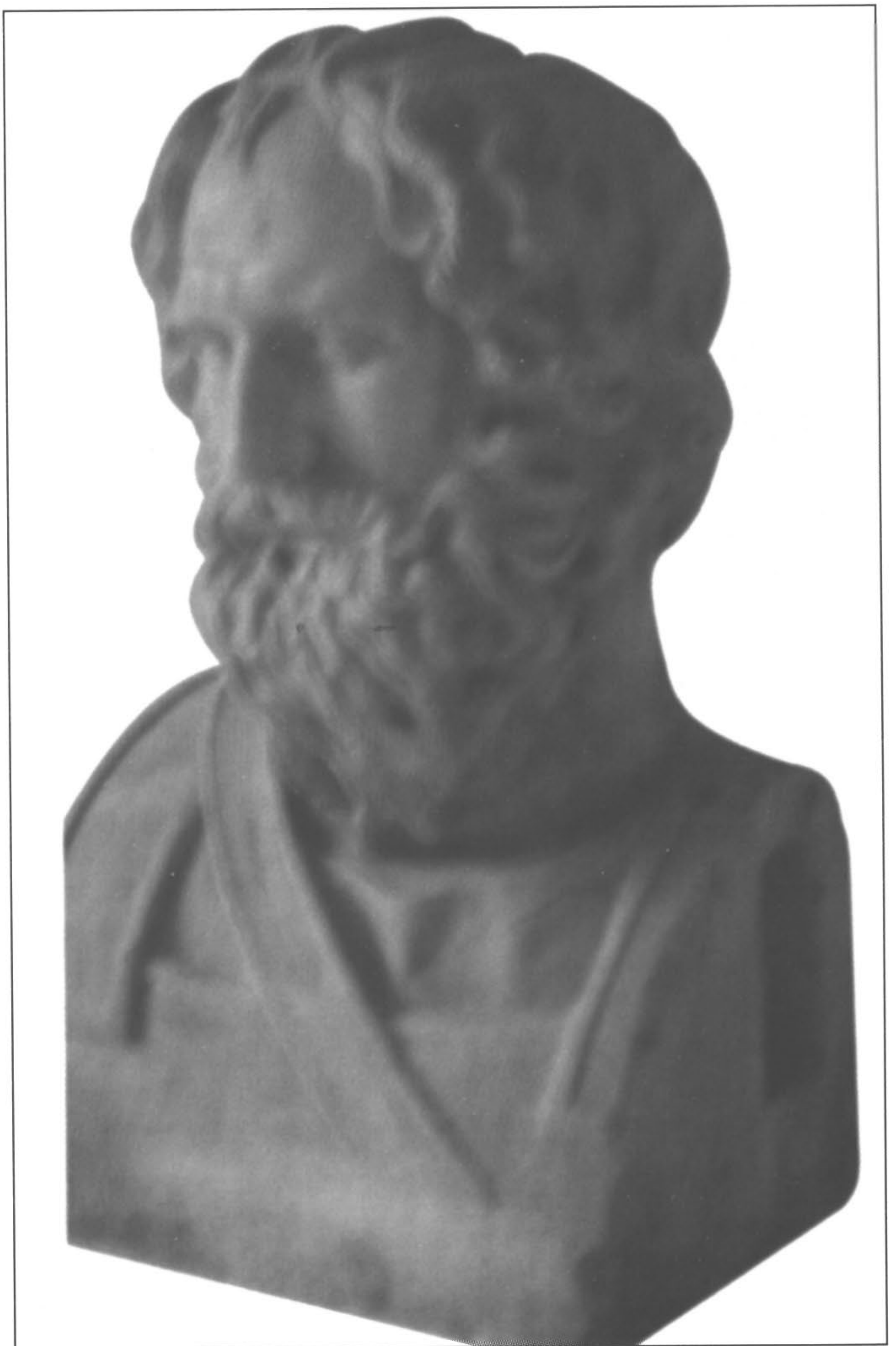


*Роспись на стене гробницы из Пестума (4-я гробница Ваннулло, ок. 320 г. до н.э.). Изображен луканский всадник, возвращающийся из боя с победой. Он несет тропеон над левым плечом. Тарент вел ряд напряженных войн с италийскими племенами, привлекая для этой цели иностранных наемников.*

часть городского ополчения. Это событие зафиксировал Геродот (род. ок. 484 г. до н.э.), который говорит о катастрофическом разгроме. Потери Тарента он определил как «неисчислимы» (7.170.3). Аристотель сообщает, что в этой войне погиб цвет тарентской аристократии, что привело к смене правящей элиты. На смену монархии пришла демократия («Политика», 1303a3). Мы можем предположить, что тарентская армия, или то, что от нее осталось, претерпела радикальную перетряску.

Со второй половины V в. до н.э. Тарент стал демократическим городом. Этот процесс совпал с укреплением позиций города относительно других колоний Великой Греции. Своим статусом город пользовался на протяжении двух следующих столетий. Быстрое возрождение города и возникновения вокруг него небольшой империи объяснялось реформой городского ополчения, неотъемлемой частью которой стал корпус конницы. Страбон сообщает, что в спокойные годы середины IV в. до н.э. армия Тарента насчитывала 30000 пеших, 3000 конных воинов, а также тысячу «гиппархов» (6.3.4). По-видимому, приведенные цифры означают «штатную численность». Под «гиппархом» в Греции обычно понимали командира конницы, но множественное число здесь, по-видимому, указывает на конных горожан, если только в тексте нет ошибки.

Воспользовавшись ослаблением своих главных конкурентов — Метапонтions и Кротона — Тарент начал экспансию на запад, вступив в конфликт с Фуриями (нынешний Сиба-ри) — недавно возникшей афинской колонией. Соперничество закончилось в 433 г. до н.э. основанием Гераклеи — ко-  
*Мраморный бюст Архидамы III, сына спартанского царя Агесилая. Это копия бюста, установленного в Олимпии вскоре после гибели Архидамы на службе у Тарента.*





### **Конница из Тарента**

*Гражданин Тарента во время войны с Фуриями. Он носит высокие мягкие кожаные сапоги, популярные среди греческих всадников. Ксенофонт («О верховой езде» 12.10) рекомендует такую обувь для верховой езды, так как она защищает от потертостей стопу, лодыжку и голень. Другая популярная деталь костюма — широкополая шляпа-петас из желтовато-коричневого фетра. Шляпа служила защитой от солнца, но практически не защищала голову от ударов противника. Короткий хитон перепоясан и заколот на плечах, короткий плащ-хламида дополняет костюм. Никаких доспехов нет. В описываемый период греческие всадники не носили доспехов и практически не пользовались щитами.*

*Одежда всадника обычна для охотника, пастуха, путешественника и любого другого человека, который активно работает на свежем воздухе. Никакой военной специфики в его костюме нет. Единственной особенностью костюма всадника были простые шпоры, которые можно было носить как на босой ноге, так и на сапоге. Обычно шпоры делали из бронзы.*

*В сражении основным наступательным оружием всадника был дротик. Дротик был легче копья и предназначался больше для метания, нежели для нанесения колющих ударов. Дротики можно было метать издалека. Метание дротиков с высоты лошадиного крупа повышало их эффективность. Ксенофонт рекомендует персидские дротики из кизилового дерева. При навыке воин может одновременно метать один дротик, и отбиваться вторым («О верховой езде» 12.12). Древяк дротика длиной около 1,8 м, диаметр примерно с большой палец. Персидские дротики были короче и прочнее. Ксенофонт, проведший много времени в Персии, был хорошо знаком с тамошним вооружением.*

лонии Тарента. Горожане пожертвовали Зевсу бронзовую пятку копья, которая служила не только противовесом, но в случае необходимости могла использоваться и как запасной наконечник. Такую пятку удалось найти в Олимпии. На пятке читается надпись: «Десятая часть трофеев, захваченных тарентцами у фурийцев, пожертвованная Зевсу-Олимпийцу». Это был не только религиозный, но и политический жест. Когда в 415 г. до н.э. Афины послали на Сицилию огромный флот, Тарент вступил в конфликт на стороне Сиракуз и Спарты, тогда как местный вождь по имени Артас предоставил афинянам отряд иапигов, вооруженных дротиками.

В течение V в. до н.э. городской центр Тарента претерпел коренную реконструкцию, изменившую всю планировку города. Город разросся дальше на восток, выйдя за пределы полуострова. Прямые улицы города пересекались под прямыми углами. В окружности город имел порядка 11 км. Городские укрепления включали сложные ворота, башни и другие сооружения, вроде внешнего рва, окружавшего территорию площадью 530 га. Стремительный рост города, несомненно, связан с политическими изменениями. Серия реформ привела к утрате аристократической элиты своих привилегий, тогда как политические права простых горожан стали больше.

Город обрел и экономическую самостоятельность. Около 500 г. до н.э. в Таренте начали чеканить собственную монету. На монетах обычно изображались всадники и гербы эфоров и стратегов. Избираемая должность эфора, несомненно, перешла в Тарент из Спарты, тогда как о существовании должности стратега известна из жизнеописания Архита, коренного тарентца, пифагорейского философа, математика и близкого друга Платона. Пост стратега, высший выборный гражданский пост в Таренте, разумеется, не существовал в монархической Спарте. Сам Архит выбирался на должность стратега семь лет подряд с 367 по 361 гг. до н.э. Хотя до нас не сохранилось деталей его карьеры, период правления Архита совпал с апогеем могущества Тарента среди греческих колоний в Италии. Тарентская конница в этот период показала свою доблесть. Военные победы Архита объяснялись высокой боеспособностью городского ополчения. После скоропостижной смерти Архита около 350 г. до н.э. нарушился хрупкий политический баланс, который сумел построить философ у власти.



Конница оставалась ударной силой тарентской армии еще на протяжении целого столетия. После смерти Архита Тарент начал чеканить и золотые монеты. Выпуск золотой монеты часто связывают с приглашением в Тарент греческих диктаторов, которые получали за свои услуги золотом.

### **Противостояние с варварами: Тарент в войне**

После смерти Архита военная слава Тарента несколько поблекла. Воинственность горожан упала, известный царь-полководец Пирр (318–272 гг. до н.э.) характеризовал жителей Тарента как ленивых, погрязших в роскоши и неспособных к войне. Оказавшись не в состоянии защитить себя от притязаний со стороны воинственных соседей, жители Тарента обратились за помощью к своему материнскому городу — Спарте. В 343 г. до н.э. Спарта направила в Тарент одного из своих двух царей Архидама с армией из спартанцев и греческих наемников. В течение пяти лет Архидам успешно вел войну с иапигами, пока не погиб в случайной стычке.

Вскоре после начала похода Александра Македонского на восток Александр Молосский, который был дя-

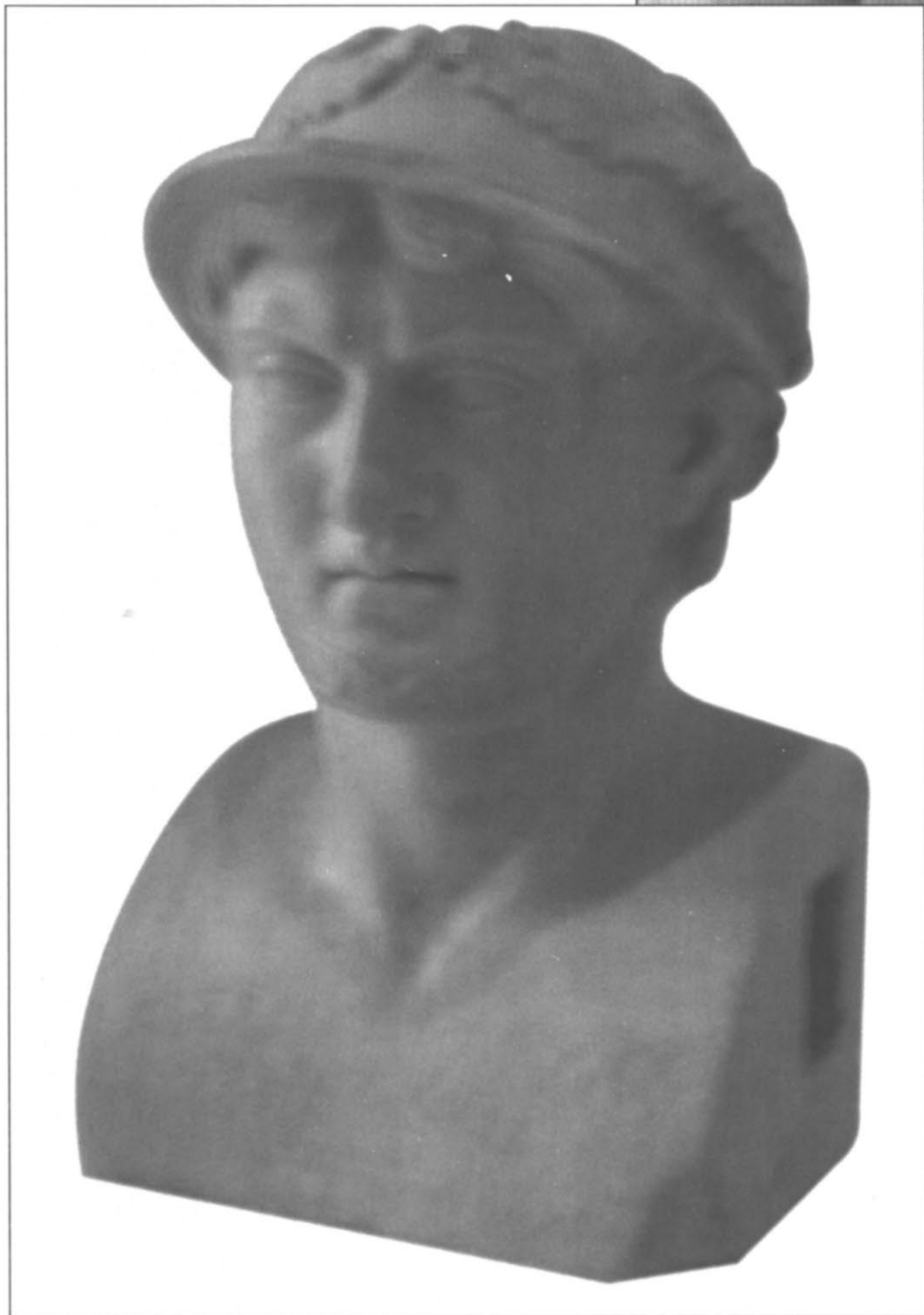


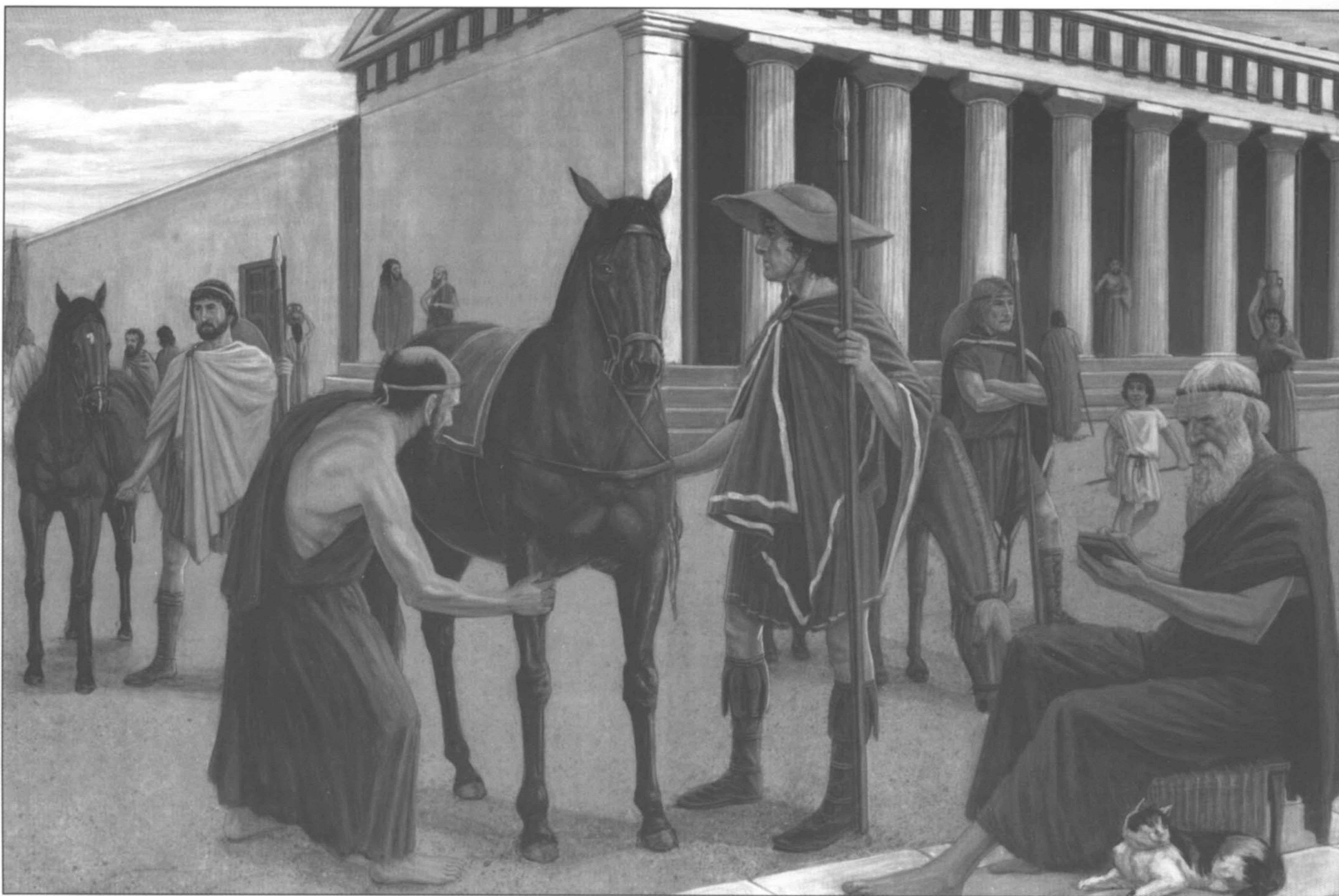
*Саркофаг Александра, Царский некрополь в Сидоне. Изображен сын Антигона Одноглазого Деметрий в бою. Деметрий впервые командовал войсками под Газой в 312 г. до н.э., где под его начало отдали наступательный фланг, где в числе прочих войск сражался отряд тарентской конницы.*

дей и зятем своего великого тезки, получил приглашение из Тарента. В 334 г. до н.э. он прибыл в Италию и быстро сумел разбить иапигов и осканов. Есть свидетельства, что Александр Македонский одобрительно отзывался об этой кампании. Но Александр Молосский повторил судьбу своего спартанского предшественника. Через три года он погиб в случайной стычке.

Третий и четвертый эпизод с призванными царями связан с двумя сыновьями спартанского царя Клеомена. Старший Акротат прибыл в Тарент в 314 г. до н.э., но его грубое и жестокое поведение привело к конфликтом с приглашающей стороной, поэтому ему пришлось вернуться в Спарту. Младший брат Клеоним прибыл в Тарент в 303 г. до н.э. во главе экспедиционной армии численностью около 5000 человек. Еще столько же он набрал уже в Италии, после чего

*Мраморный бюст Пирра из Геркуланеума. Если бы в свое время Пирр одержал победу над Римом, история пошла бы совсем по другому. Богатейшая тема для любителей альтернативной истории.*





### **Поступление на службу**

Подготовку к военной службе начинали, когда юноша еще был под надзором старших, то есть еще до 18 лет. В этом возрасте юноша осваивал премудрости езды верхом. Достигнув совершеннолетия он зачислялся в официальный список граждан. Как гражданин он был обязан нести военную службу. Юноши из состоятельных семей несли военную службу в коннице.

В определенный день будущий всадник вместе с другими юношами прибывал на агору Тарента. Рекруты собирались перед членами магистрата, ответственными за комплектацию городской конницы. На иллюстрации мы видим группу молодых людей, одетых в хламиды и петасы, вооруженные парой дротиков, ведущие своих лошадей. Смотр проводят двое членов магистрата, один сидит, другой стоит. Сидящий одет в длинный хитон и гиматий. Он что-то пишет на табличке, которую держит в левой руке.

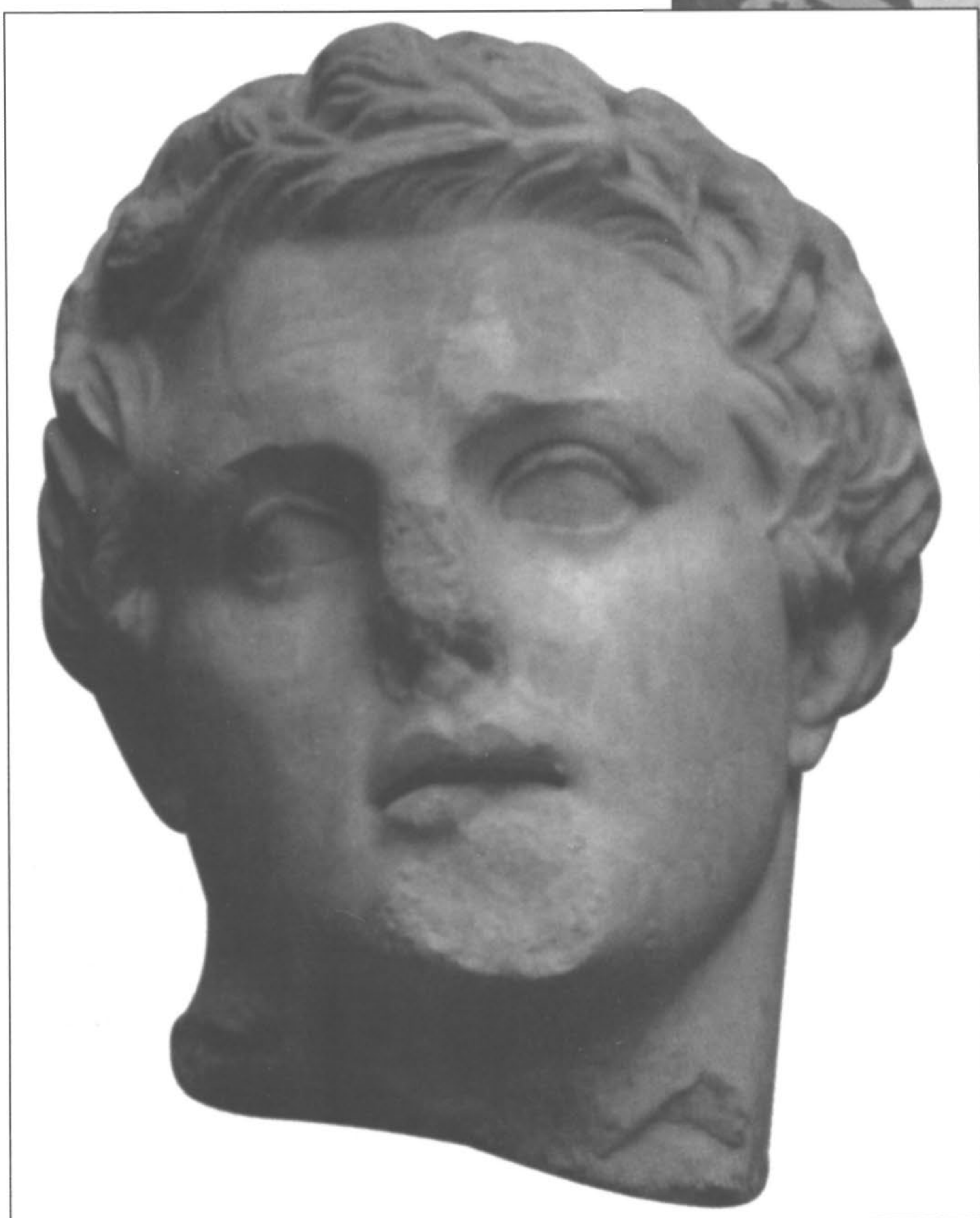
Тем временем другой чиновник осматривает лошадь. В первой главе «О верховой езде» Ксенофонт дает совет читателю о том, «как избежать обмана при покупке лошади» (1.1). Ксенофонт описывает все части тела лошади, начиная от копыт, и методично перечисляет все до головы. Критический глаз и опытная рука чиновника удостоверились в том, что перед ним превосходное животное. Молодой человек с тревогой смотрит на проверяющего.

*Аттическая стела времен войны между Афинами и Спартой (431–404 гг. до н.э.). Изображен бой между афинской конницей и спартанскими гоплитами. Спарта славилась своими гоплитами, но не конницей.*

заявлял о создании собственного царства. Хотя его основными противниками были колонии Великой Греции, ему также пришлось вести войну с осканами. Клеоним действовал на Адриатике в районе Коркиры (современный Корфу) — острове, находящемся на полпути из Италии в Грецию, а посему имевшему стратегическое значение. Но в конечном счете Клеоним, как и его старший брат, поссорился со своими нанимателями и был вынужден вернуться домой в 301 г. до н.э.

Тарент давал каждому из нанятых полководцев городское ополчение и некоторую сумму денег, но в целом пришлым командирам приходилось опираться на собственные ресурсы. В таких условиях военачальникам невольно приходилось заниматься «самодеятельностью», что приводило к конфликтам и в конечном итоге к разрыву с властями Тарента.

Рим также вмешался в боевые действия, согласившись оказать помощь Фуриям в войне с осканами. Рим отправил небольшой флот. Так как Рим не был особенно заинтересован в Аполии и других южных частях Италии, город заключил договор с Тарентом, по которому обещался не посылать свои военные корабли к востоку от Лакинианского полуострова (мыс Колонне), в 12 км к югу от Кротона. Десять римских кораблей этот договор нарушили, в результате чего были перехвачены флотом Та-



*Расписанное блюдо. Изображен боевой слон и слоненок. Похожие слоны имелись у Пирра. Флор пишет (1.13.12), что слониха, обеспокоенная безопасностью своего слоненка, причинила большие опустошения среди войск Пирра.*

рента. Четыре галеры пошли на дно, одна захвачена, остальные спаслись бегством. Армия Тарента развернула боевые действия на суше, выбив из Фурий римский гарнизон, и свергнув правивших там олигархов. Рим потребовал объяснений, но римское посольство было с позором изгнано из города. Горожане просто забросали послов калом. В ответ в 281 г. до н.э. Рим объявил Таренту войну.

Греческий историк Полибий, описывавший период экспансии Рима, не сомневался в том, что Рим находился в своих правах. Полностью покорив Лаций, Рим начал войну с этрусками, галлами и самнитами. Когда Тарент пригласил в союз Эпир, Полибий замечает: «Они первыми начали войну со всей Италией, не как, если бы жители были иностранцами, а как если бы все земли были по праву их» (1.6.6).

*Мраморный бюст Лисимаха. Сатрап Фракии он присоединился в 316 г. до н.э. к союзу против Антигона и в 306 г. до н.э. добился титула царя. Взяв в 288 г. до н.э. у Деметрия Македонию и Фракию, он погиб в возрасте 80 лет в сражении с Селевком.*



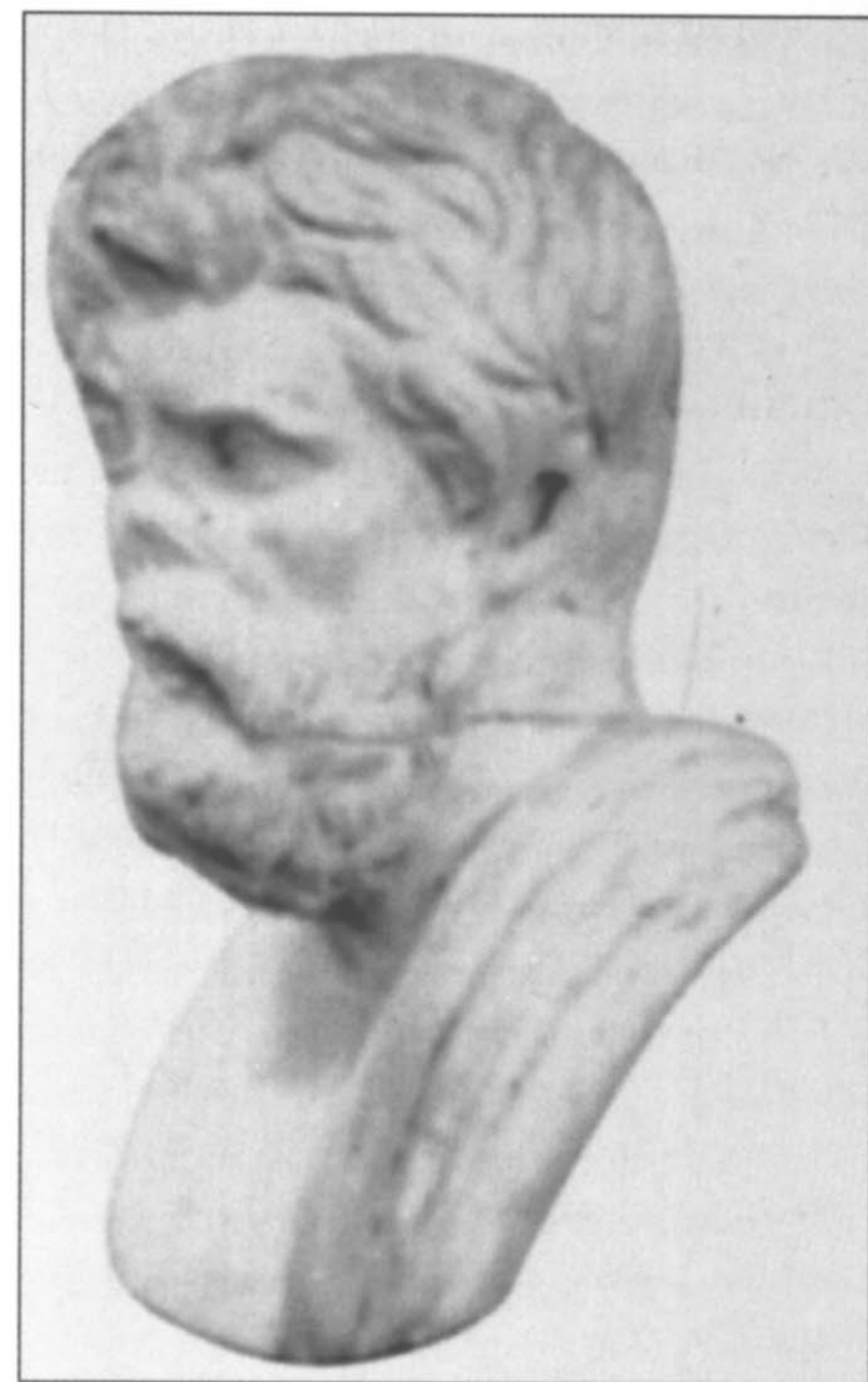
*Рельеф, изображающий гоплита и всадника. Надгробье (ок. 390–380 гг. до н.э.), откуда взят этот рельеф, находилось под Ксанфосом в Ликии. Это была гробница местного правителя, который активно использовал у себя на службе греческих наемников.*

Так или иначе, в глазах римлян греки оказались не слишком хорошими солдатами. Тарент удерживал свои владения за счет наемной армии, поэтому для войны с Римом было решено нанять еще одну иностранную армию. И такая армия имелась. Царь Эпира Пирр лелеял планы объединить все колонии Великой Греции и Сицилии под своей властью. Поэтому он принял предложение Тарента и пересек Адриатику во главе своей армии, чтобы принять участие в войне с Римом. Пирр считал себя новым Александром Македонским, его войско было обучено по принципам, заложенным Александром. Кроме того, у Пирра имелся даже не козырь, а джокер — двадцать боевых слонов.

Первое сражение армий Эпира и Рима произошло в районе тарентской колонии Гераклея в 280 г. до н.э. Сражение отличалось кровопролитностью,

победа осталась за Пирром. Пирр повел свою потрепанную армию на Рим, отправив вперед посланца по имени Киней. Киней прибыл в Рим и предложил мир с условием, обмена пленными, прекращением всех боевых действий. Кроме того, Рим должен был заключить мир с Тарентом и признать греческую автономию, а также вернуть все земли, захваченные у осканов. Рим не принял этого предложения. Вернувшись к Пирру, Киней сообщил, что армия Рима словно многоглавый дракон, чьи отрубленные головы постоянно отрастают.

В 279 г. до н.э. Пирр одержал свою вторую победу под Аскулумом. Сражение длилось два дня, в нем заметную роль сыграли боевые слоны. Потери с обеих сторон были огромны. «Еще одна такая победа», — воскликнул Пирр, — «и я останусь без армии» (Плутарх, «Пирр» 21.9). Словосочетание «пирро-



*Мраморный бюст Ксенофонта. Родился в приличной афинской семье, в молодости служил в Афинской коннице, затем решил сделать карьеру профессионального наемника. Сначала он служил молодому Киру, затем перешел на службу в Спарту под начало царя Агесилая.*

ва победа» стало нарицательным для любого успеха, достигнутого слишком дорогой ценой.

В 278 г. до н.э. Пирр встал перед выбором: вернуться в Македонию, где у него появились перспективы на царский трон, или отправиться на Сицилию и жениться на принцессе из Сиракуз. Пирр выбрал второй вариант, так как он позволял ему продолжать войну в Италии. Поддержку Пирру обещал Карфаген, строивший план занять всю Сицилию. В течение трех лет планы Пирра буксовали. В Сицилии у него возникли проблемы. Во время морского перехода из Сицилии в Италию Пирр в столкновении с карфагенским флотом потерял несколько кораблей со слонами, а в ходе решающего сражения с римлянами при Мальвентуме в 275 г. до н.э. Пирр потерпел поражение. Римляне переименовали город в Беневентум (Игра слов: «мальвентум» буквально означает «неблагоприятный ветер», тогда как «бене-вентум» означает «благоприятный ветер» или в данном случае «ветер удачи» — прим. переводчика). Пирру пришлось вернуться на Балканы. Дни Великой Греции были сочтены. В 272 г. до н.э. Рим занял Тарент, позволив эпирскому гарнизону покинуть город на почетных условиях.

## Роль конницы из Тарента

Вернемся снова во времени, к победам Александра Македонского, которые позднее дали его многочисленным товарищам возможность обзавестись собственными государствами. Фантастический успех Александра Македонского привел к массовому распространению греческой культуры и языка по всему Средиземноморью. После смерти Александра в 323 г. до н.э. началась война между его наследниками: Антигоном Одноглазым, Евмением Каирдским, Кассандром, Птолемеем, Лисимахом и Селевком. Настало время суровых командиров и их собственных армий.

Это время благоприятствовало для того, чтобы тарентская конница заявила о себе. И заявка была сделана в 317 г. до н.э., когда 2200 конных воинов под командованием Пифона Медийского, «пришедшие с ним из-за моря, отобранные за умение устраивать засады и преданность» (Диодор, 19.29.2). Пифон воевал на стороне Антигона Одноглазого на левом фланге под Паретакенами (современный Исфахан, Иран). Еще одна сотня тарентинцев образовывала боевое охранение на правом, наступательном фланге. В начале следующего года две сотни тарентцев входили в состав передового отряда гвардии Антигона (Диодор 19.39.2).

Через четыре года тарентская конница снова заявляет о себе, на этот раз в сражении под Газой на стороне пылкого сына Антигона — Деметрия Полиоркета, то есть «берущего города». Тарентцы численностью около сотни действовали в составе трех тактических подразделений или ил (ilai), действуя на левом, наступающем фланге армии (Диодор 19.82.2). Тарентцы позднее снова фигурируют в летописях, не только в составе армий эллинистического востока, но и в самой Греции, хотя всегда они немногочисленны. Возникает даже подозрение, что тарентцами называли любой отряд наемной конницы, действующий в соответствующей манере.

По мере нарастания упадка городского ополчения в Греции, все более заметную роль начинают играть профес-

*Тарентская серебряная дидрахма (VI период, Власто 673). Молодой всадник. В отличие от монархической Спарты, демократический Тарент активно применял конницу. Плодородные земли Апулии служили пастбищами и позволяли заниматься коневодством.*



*Тарентская серебряная дидрахма (VII период, Власто 804–7), юноша верхом. Надпись нацарапана ионическими буквами. Термин «тарентский» теперь скорее означал тип конницы, ее вооружение и тактику, нежели ее национальную принадлежность.*



сиональные наемники. Например, когда Пирр прибыл в Тарент, он немедленно озаботился сбором денег для армии. По свидетельству Плутарха все развлекательные и спортивные мероприятия были отменены, праздники и общественные мероприятия отложены, а среди жителей города начался набор в армию. Некоторые жители оказались настолько недовольны происходящим, что покинули город. Плутарх пишет: «они оказались настолько незнакомы с дисциплиной, что приняли за рабство невозможность жить так, как привыкли» («Пирр» 16.7).

Тарент погряз в неге и роскоши, но среди его горожан еще оставались люди, способные участвовать в войне, причем не только защищая родной город, но и участвуя в заморских походах. В Афинах обнаружен ряд надписей на камнях, упоминавших Tarantinoi, состоявших на службе в афинской армии. Во II в. до н.э. в тесейских играх — местных соревнованиях, проводимых десятью афинскими трибами, — тарентинцы упоминаются в связи со скачками с факелом. Возможно, такое соревнование афиняне скопировали у тарентских наемников, квартировавших в Афинах ранее. Полиен (3.7.1, 4) упоминает тарентцев в связи с одним из двух осад (307 и 279–295 гг. до н.э.). Кроме того, тарентцы



*Саркофаг Александра. Александр при Гранике (334 г. до н.э.). После смерти Александра Македонского его полководцы перессорились из-за оставленного им наследства.*

присутствовали в Афинах в годы тирании Лахара (300–295 гг. до н.э.). Также известна надпись, говорящая о трофеях, пожертвованных тарентцами, хотя о противнике и войне в этой надписи не упоминается. По всей вероятности надпись эта сделана в III в. до н.э. Также известна надпись, датированная 280 г. до н.э., сделанная контингентом тарентцев в честь своего афинского командира.

Примерно за 85 лет до этого Ксенофонт советовал своим согражданам нанять 200 наемников, чтобы создать кавалерийский отряд и повысить боеспособность армии. В качестве примера Ксенофонт приводит спартанцев, которые первыми стали усиливать свою конницу за счет иностранных наемников («О командовании конницей» 9.4). Примечательно, что совет Ксенофонта основывается на его личном опыте, точнее на примере Агесилая Анатолийского, создавшего эффективный конный отряд («Греческая история» 3.4.15). Репутация спартанской конницы к тому времени находилась ниже всякой критики после катастрофического поражения при Левктрах («Греческая история» 6.4.10–11,

*Мраморный бюст Птолемея. Египетский сатрап, он провозгласил себя царем в 304 г. до н.э. После падения Деметрия он получил в свои руки флот последнего, что позволило ему взять под контроль Эгейское море. Он единственный среди наследников Александра Македонского умер в своей постели.*

*Роспись на стене гробницы (58-я гробница Андриуоло, ок. 350 г. до н.э.). Щит всадника имеет бронзовый обод и центральную рукоятку. Аттический шлем с гребнем, бронзовый круглый нагрудник и поножи. Всадник вооружен колющим копьем и кописом.*





### Экипировка наемника

На тарентских монетах всадники обычно несут в левой руке круглый щит и один или два дротика, которые держат почти горизонтально. Это означает, что щит имеет центральную рукоятку, так как при наличии двойной рукоятки дротики держали бы вертикально. Сам щит имеет в диаметре около 60 см, он слегка выпукл, снаружи обшит тонким бронзовым листом, наложенным на деревянное основание. На одной монете VII периода (Власто 789) тарентский всадник изображен с щитом без центрального ребра, украшенным восьмилучевой звездой. Кроме того, у всадника шлем-пилос с продольным гребнем из конского волоса.

Шлем по стилю напоминает войлочную коническую шапку, которую, собственно, и называли пилосом. Первоначально шапку-пилос носили в качестве подшлемника, позднее создали бронзовый шлем той же формы. По-видимому, первыми таким шлемом обзавелись спартанцы. Шлем имеет выраженное острие и узкий обод, который повторяет линию шлема, выступая почти перпендикулярно к его поверхности.

Аттический шлем развился из халкидского шлема. Шлем обеспечивает хорошую вентиляцию, не ограничивает слух и зрение, при этом не слишком страдает защита лица. Аттический шлем был особенно популярен среди колоний Великой Греции и Сицилии. Усовершенствованный вариант шлема имел гребень, улучшавший защиту головы, и подвесные височные пластины, улучшавшие вентиляцию. Носовая пластина становилась меньше и вовсе исчезла на некоторых экземплярах. Для аттических шлемов с маленькой носовой пластиной или без таковой характерно наличие V-образной надбровной накладки. Всадник на заднем плане носит аттический шлем.

Всадник на переднем плане носит фракийский шлем. Для шлема характерен небольшой козырек, защищающий лицо от ударов сверху вниз. Чашка шлема высокая

и загнутая, как колпак. Височные пластины фракийских шлемов обычно более длинные, чем у шлемов других типов, плотно прилегают к голове и заканчиваются острыми концами.

Стандартным вооружением тарентского всадника были два-три дротика с древками из кизила и меч-копис. Древко дротика часто оснащалось кожаной петлей (ankyle), прикрепленной к середине древка. В петлю вставляли указательный и средний палец руки. Петля играла роль дополнительного рычага, благодаря ей увеличивался замах и сила метания дротика. Кроме того, в момент метания петля разматывалась, придавая дротику вращательное движение, играя ту же роль, что и нарезка ствола в огнестрельном оружии. Благодаря вращению дротик стабилизировался в полете. Петлю никогда не прикрепляли к древку, но лишь наматывали на него. В момент броска петля разматывалась. На врезке показан способ удержания копья с петлей. Указательный и средний правой руки вставлены в петлю, остальные пальцы удерживают древко дротика.

13). Афиняне, которые уже были знакомы с тарентцами, прислушались к советам Ксенофонта, который считался первым экспертом в вопросах конного дела.

На протяжении следующих пятидесяти лет тарентская конница исчезает из истории, что не удивительно, если учесть скудость источников того времени. Но позднее тарентцы снова отметились в истории Спарты. Спартанцы, некогда считавшиеся лучшими воинами Греции, ко второй половине III в. до н.э. утратили свой боевой дух. Спартанская армия стала «играть во второй лиге» эллинского мира. Для защиты Спартанского царства потребовались иностранные наемники. В 226 г. до н.э. отряд тарантцев поступил на службу к спартанскому царю Клеомену и участвовал в битве под Мегалополисом в центральном Пелопоннесе (Плутарх, «Клеомен», 6.3). В 207 г. до н.э. тарантцы снова участвовали в сражении под Мантинейей на стороне спартанского царя Маханида. В том же бою тарантцы участвовали и на стороне Ахейского союза, то есть речь несомненно идет о наемниках (Полибий 11.12.6, Полиен 3.7.1). Филопиен, занимавший пост главнокомандующего армией Ахейского союза, в состав которой входили отряды из самой Ахайи, значительной части Аркадии, Коринфа, Аргоса и Сикиона, сумел превратить конный отряд из небоеспособ-





*Тарентский золотой статер (III период, Власто 434–5). Молодой всадник спрыгивает с лошади. В левой руке у него небольшой щит, правой он сжимает возжжи. По-видимому, это изображение анабата.*

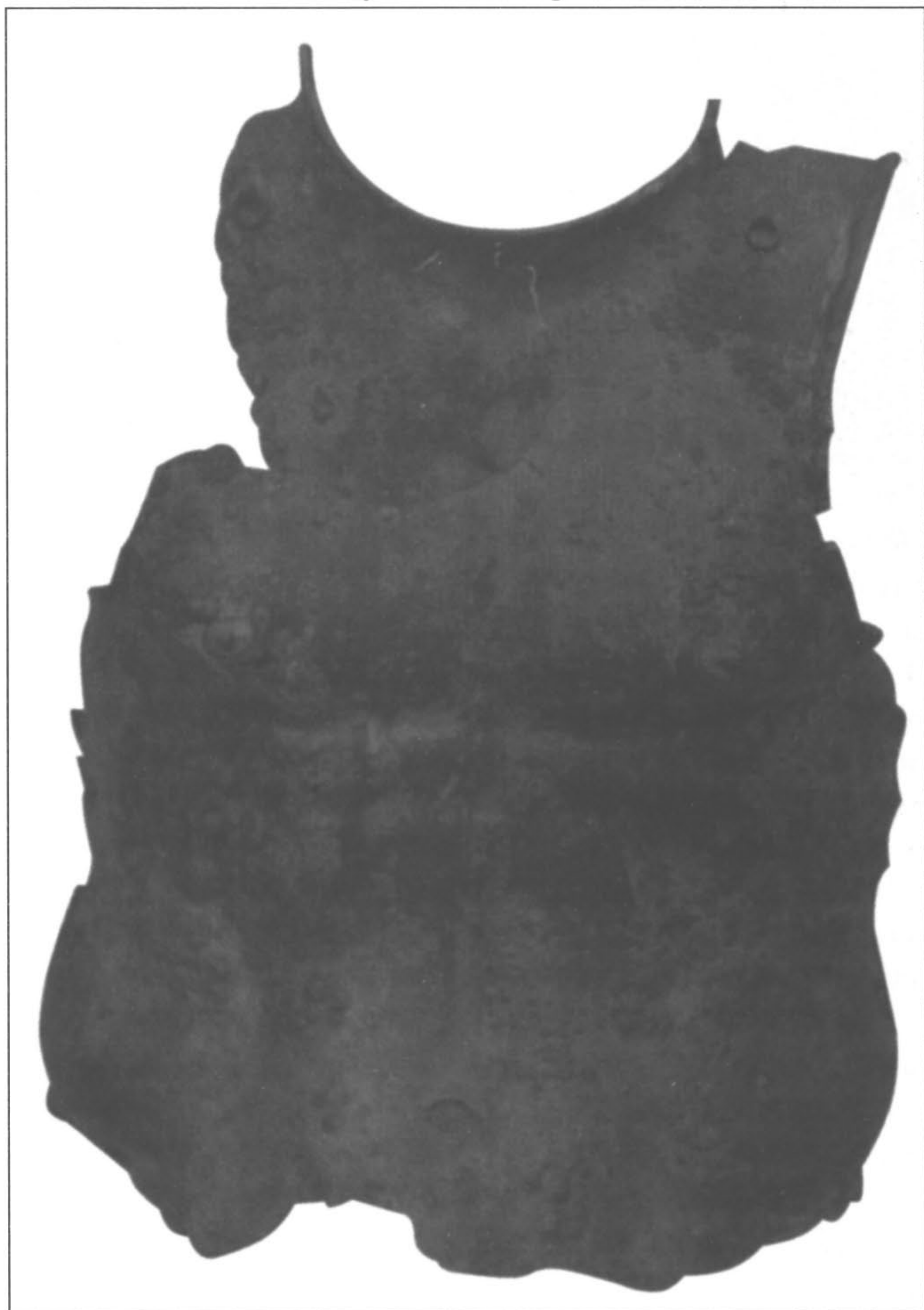
ной толпы в грозную боевую единицу. Конница союза, несомненно, имела аристократический состав и была укомплектована состоятельными гражданами, так как Плутарх отзывался о них, как о наиболее уважаемых гражданах («Филопимен» 18.4). Свои ахейские войска Филопимен усилил значительным числом наемников, среди которых имелись и тарентские всадники.

Финал сражения при Мантинейе имел гомерический характер. Оба главнокомандующих враждующих армий сошлись в поединке верхом. Филопимен нанес сокрушительный удар копьем, а затем добил Маханида пяткой копья. В Спарте к власти пришел более жесткий Набис (207–192 гг. до н.э.), который привнес ряд совершенно нехарактерных для Спарты обычаев, вроде создания отряда наемной гвардии или помещения собственного портрета на спартанскую монету. Несмотря на растущую угрозу со стороны Рима, Спарта и Ахейя продолжали войну между собой. После смерти Набиса Спарта была вынуждена присоединиться к Ахейскому союзу, так закончилась ее история, как независимого государства. Стены Спарты были срыты. По свидетельству Ливия все иностранные наемники, служившие спартанским царям, должны были покинуть территорию Спарты (38.34.1). Так, все тарентские конные наемники вернулись домой.

После поражения Ганнибала в 202 г. до н.э. римляне обратили свое внимание на восток. Воспользовавшись призывом о помощи Пергама и Родоса Рим решил вмешаться в греческие дела, прежде чем там окончательно укрепятся Филипп V Македонский (221–179 гг. до н.э.) и Антиох III Сирийский (223–187 гг. до н.э.).

Один из виднейших монархов эллинистического мира, который по праву делит с Александром Македонским прозвище Великий, Антиох Сирийский предпринял попытку воз-

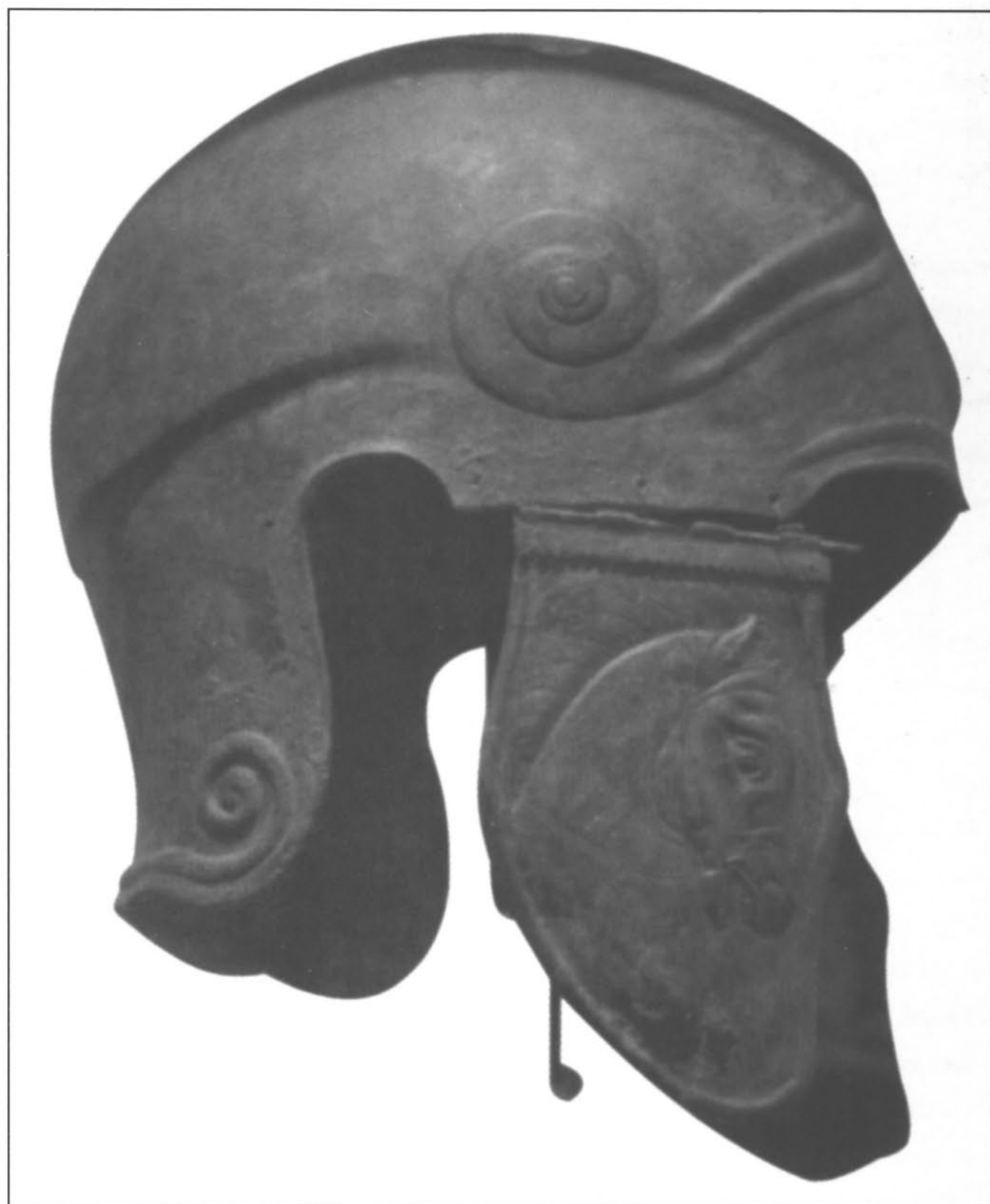
родить сирийское царство. Он сумел укрепиться в верхних сатрапиях Селевкидов и Анатолии, но в 194 г. до н.э. опрометчиво бросил вызов Риму в борьбе за Грецию. В 190 г. до н.э. Рим при поддержке Пергама и Родоса выиграл решающее сражение с Антиохом на равнинах Магнесии в Лидии, отбросив честолюбивого монарха в горы Тавра. В сражении Антиох держал на левом фланге отряд тарентцев (Ливий 37.40, Полибий 20.3.7). И это был последний эпизод истории, в котором им довелось отметиться. Полибий, послуживший первоисточником для Ливия в описании сражения, сообщает о 500 тарентцев, состоявших на службе у Антиоха десятью годами раньше в 200 г. до н.э., но в его описании военного парада Селевкидов в 166 г. до н.э. упоминание о тарентцах отсутствует. Как следует из Апамейского договора (188 г. до н.э.) царям Сирии запрещалось набирать наемников с земель, подвластных Риму (Полибий 21.43.10). По мере роста влияния Рима роль тарентской конницы и других самостоятельных групп наемников неуклонно сокращалась.



*Мускульный панцирь, датированный около 320 г. до н.э. Это нагрудная пластина доспехов всадника, о чем свидетельствуют расширения в нижней части. Эти выпуклости позволяли воину сгибать ногу в тазобедренном суставе, сидя на лошади.*

## Хронология

- Ок. 730–710 Первая Мессенская война.  
Ок. 706 Основание Тарента.  
Ок. 473 Разгром армии Тарента в сражении с иапигами.  
443 Основание Фурий.  
433 Основание Гераклеи.  
431–404 Пелопоннесская война между Афинами и их союзниками с Пелопоннесским союзом во главе со Спартой.  
Ок. 428 Рождение Ксенофонта.  
415 Афинская экспедиция на Сицилию.  
413 Разгром афинской экспедиции.  
405 В Сиракузах к власти приходит Дионисий.  
404 Афины капитулируют перед Спартой.  
387 Платон посещает двор Дионисия.  
371 Спартанцы разбиты при Левктрах.  
367–361 Архит становится стратегом Тарента.  
356 Дион освобождает Сиракузы.  
Ок. 350 Смерть Архита.  
341 Архидам III поступает на службу Таренту.  
338 Архидам убит. Филипп II Македонский побеждает греков под Херонейми.  
336 Убийство Филиппа II.  
334 Александр Молосский поступает на службу Таренту. Александр Македонский форсирует Граник.  
331 Александр Молосский убит. Александр Македонский побеждает при Гавгамелах.  
323 Александр Македонский умирает в Вавилоне. Начало войны за наследство Александра между его ближайшими сподвижниками.  
317 Антигон разбивает Евмения под Паретакеном.  
316 Антигон разбивает Евмения при Габие. Евмений казнен. В Сиракузах к власти приходит Агафокл.  
314 Тарент нанимает на службу Акротата.  
312 Птолемей и Селевк разбивают Деметрия при Газе.  
307 Деметрий берет Афины у Кассандра.  
307–304 Кассандр осаждает Афины.  
306 Деметрий побеждает Птолемея у Саламина.  
305–304 Деметрий осаждает Родос.  
304 Деметрий снимает осаду с Афин.  
303 Клеоним поступает на службу Тарента.  
301 Антигон разбит и погиб под Ипсом. Афины получают свободу. Клеоним свергнут.  
300–295 Лахар становится тираном Афин.  
297–295 Деметрий осаждает Афины.  
294 Деметрий овладевает Македонией.  
287 Афины восстают против Деметрия.  
286 Деметрий взят в плен Селевком.  
283 Смерть Деметрия.  
281 Рим объявляет войну Таренту. Эпирский царь Пирр становится союзником Тарента.  
280 Пирр разбивает римлян при Гераклее.  
279 Пирр разбивает римлян при Асулуме.  
278 Пирр отправляется на Сицилию.  
275 Римляне разбивают Пирра при Мальвентуме.  
272 Римляне берут Тарент. Пирр убит под Аргосом.  
243 Арат берет Акрокоринф.  
226 Клеомен III побеждает Ахейский союз у Мегалополиса.  
218 Ганнибал пересекает Альпы.  
217 Антиох III разбит под Рафией.  
215 Союз между Филиппом V Македонским и Ганнибалом.



*Аттический шлем, найден на юге Италии, датирован концом IV в. до н.э. Конская голова на височной пластине позволяет предположить, что шлем носил всадник. Аттический шлем был более открыт, чем глухой коринфский шлем.*

207 Филопимен разбил при Мантинейе Маханида. Маханид убит.

197 Римляне разбивают Филиппа V под Киноскефалами.

196 Римляне провозглашают независимость Греции.

192 Убийство Набиса.

190 Римляне разбивают Антиоха при Магнесии.

## Набор

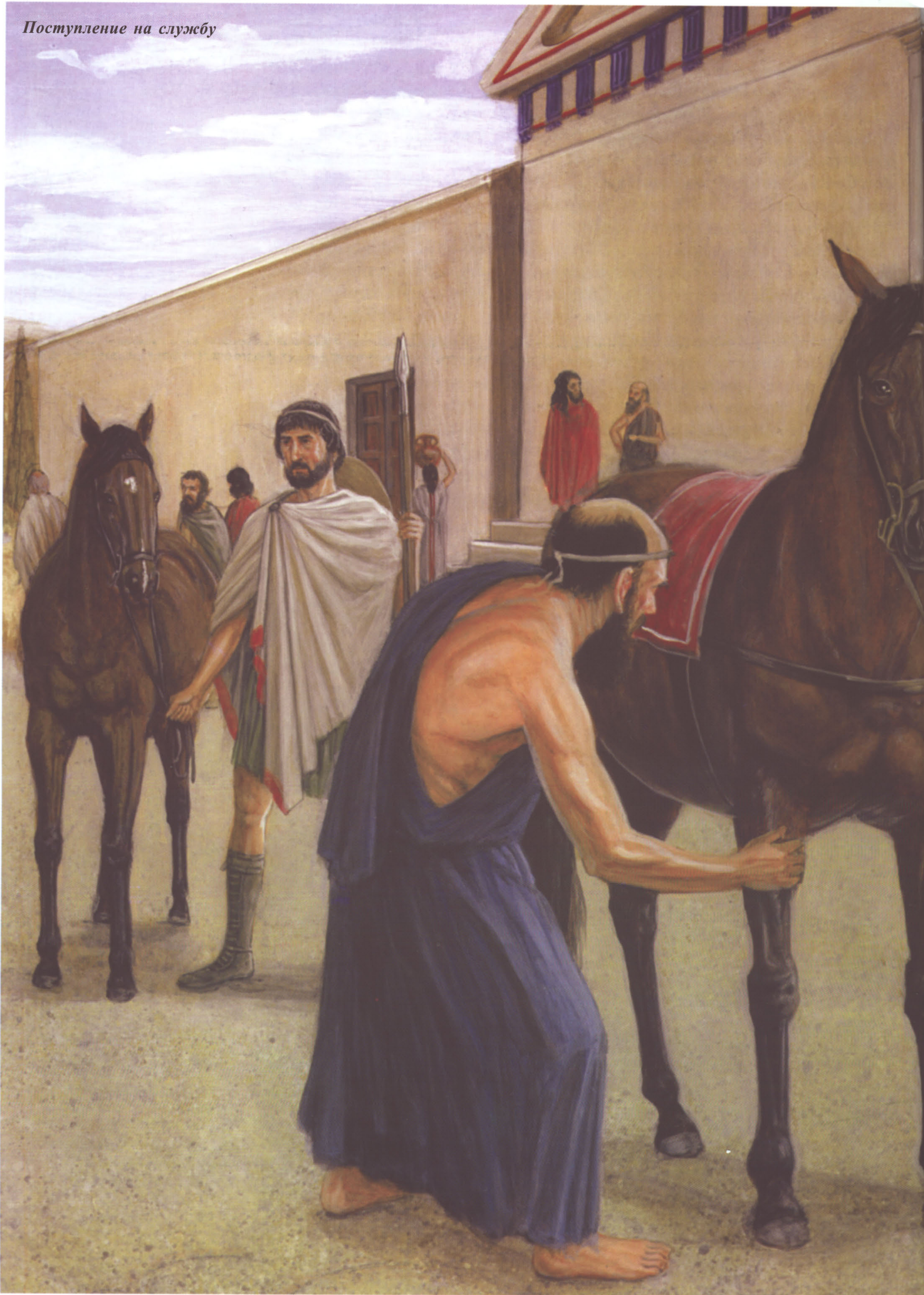
В плане применения конницы колонии Великой Греции и Сицилии далеко обогнали саму Грецию. В Таренте был сформирован конный корпус, в котором служили граждане достаточно состоятельные для того, чтобы позволить себе содержать лошадь. К середине V в. до н.э. город располагал конным отрядом численностью около 1000 человек.

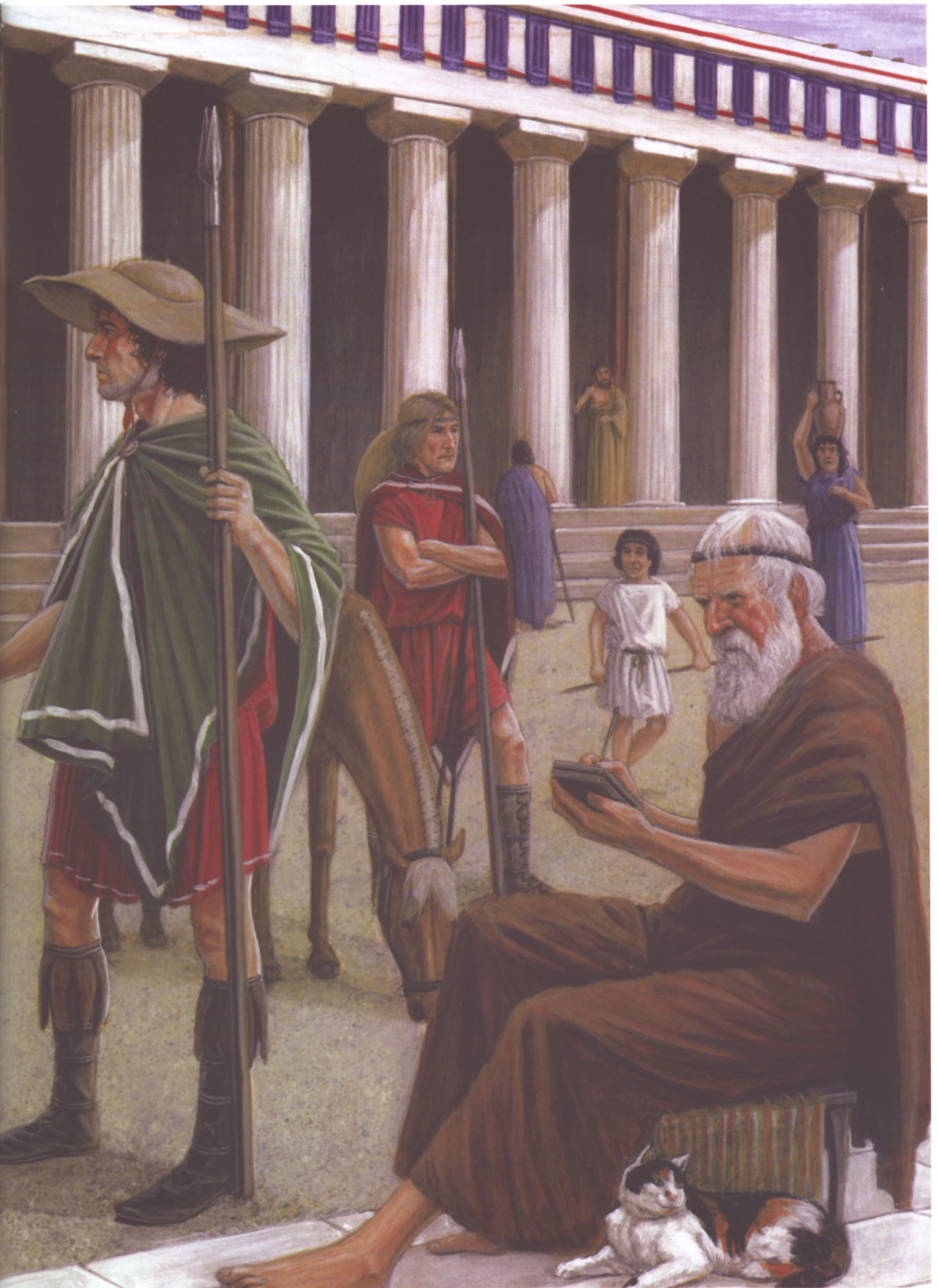
Как и в более поздние времена, конница Тарента составляла элиту армии. На протяжении большей части истории человечества конница всегда формировалась из представителей аристократии. В Таренте конница составляла лишь небольшую часть армии. Наличие в демократическом Таренте мощной аристократической прослойки представляет собой парадокс, но во времена античности владение лошадью было очень дорогим делом. Аристотель отмечает, что «разведение лошадей требует огромного состояния» («Политика 1321a11»). Ксенофонт не только подтверждает необходимость «достаточных средств», но также подчеркивает, что конезаводчик «должен быть заинтересован в государственных делах и вопросах войны» («О верховой езде» 2.1). Разведение и владение лошадами, а также служба в коннице оставались последними областями Тарентского государства, где сохранились позиции богатейших граждан.



Наездники участвуют в троянской игре

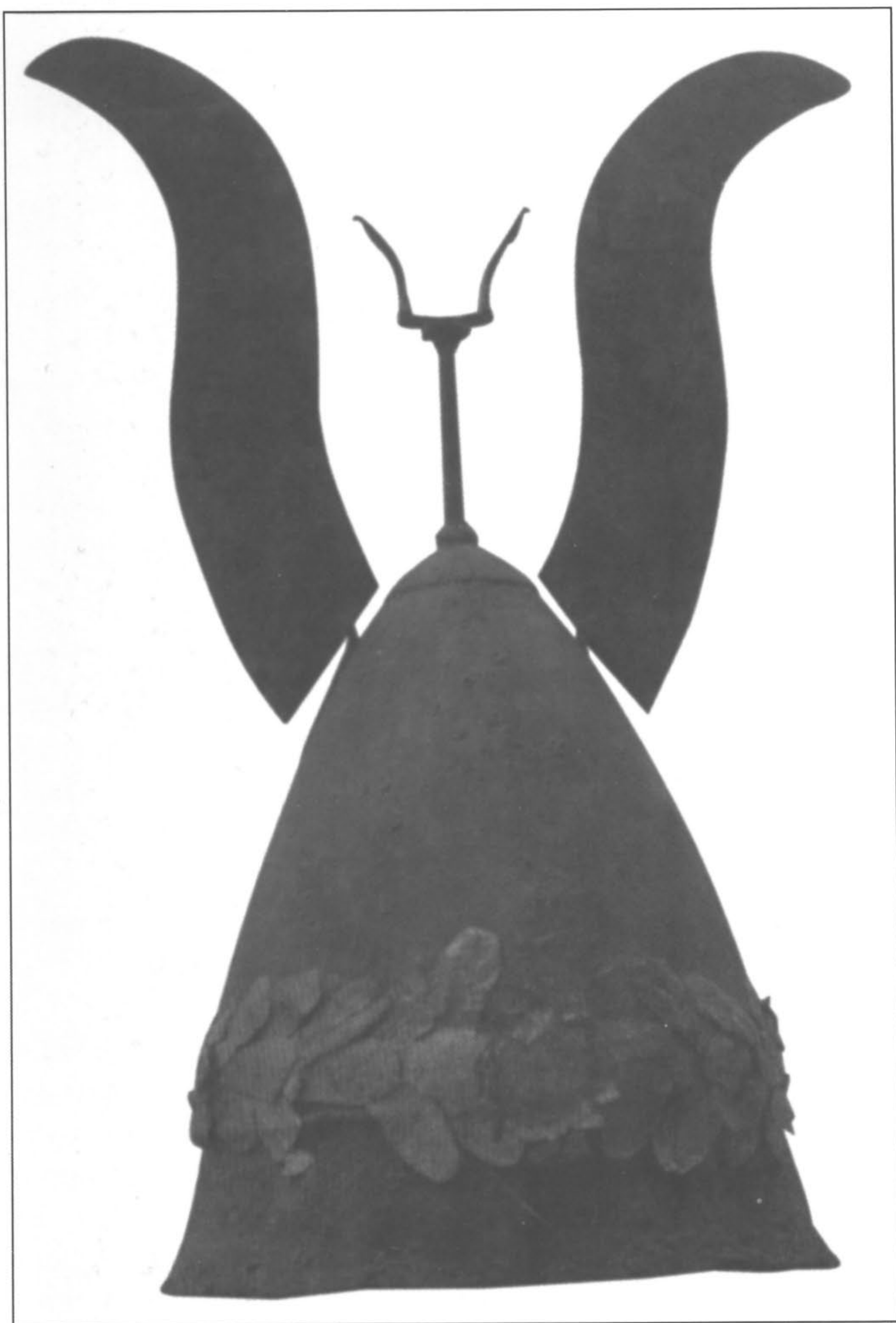
*Поступление на службу*







Seán Ó'Brádaigh '08



*Шлем-пилос, Италия, конец IV в. до н.э. Украшения на шлеме кельтские, но общий стиль греческий. Несколько шлемов с крыловидными украшениями из бронзы обнаружены в Апулии.*

На скульптурах и росписи по керамике тарентских всадников неизменно изображают молодыми. Таким образом, можем считать, что служба в коннице Тарента было делом молодежи. Представляется очевидным, что для верховой езды без седла и стремян требуется большая физическая сила и выносливость, доступные только молодым людям. Ксенофонт прямо говорит о необходимости хорошей физической формы для верховой езды и утверждает необходимость готовиться к службе в коннице с ранней юности («О командовании конницей» 1.9, 11).

Как известно, граждане практически всех греческих городов подразделялись по трибам, то есть на группы по реальному или мифическому родству. организация городского ополчения основывалась на этом разделении. Так, в Афинах граждане делились на десять триб. Каждая афинская триба должна была выставить конную филу (сотню) во главе с филархом. Десятью филими командовали два гиппарха, каждому в бою отдавалось под начало пять фил. Все конные военачальники избирались ежегодно: гиппархи из числа всех граждан, филархи из числа граждан трибы. По-видимому, конница Тарента имела подобную организацию, хотя достоверной информации на этот счет не сохранилось.

Так как военная служба занимала много времени, ежегодно готовился контингент, призванный восполнить места, освободившиеся в результате потерь, отставки по возрасту и других причин. Каждый новобранец должен был сам обеспечить себя конем, оружием и экипировкой, прежде чем являлся к выборному члену магистрата, ответственному за форми-



*Каменный блок из афинского храма Ники (ок. 425 г. до н.э.). Изображен персидский всадник. Персы славились как великолепные наездники. Персидская конница действовала перед фронтом армии, осыпая противника стрелами и дротиками, уклоняясь от боевого соприкосновения.*

рование конницы. Каждый новобранец и его конь тщательно проверялись на годность к службе. В случае успешной проверки имя новобранца заносилось в списки личного состава. Одновременно шла проверка воинов, занесенных в списки раньше. Те, кто не мог продолжать службу из-за возраста или увечья, вычеркивались из списков.

По-другому набирали тарентских наемников. Наемники подразделялись на два типа: тех, кто был набран в индивидуальном порядке, и тех, кто поступил на службу в результате межгосударственных дипломатических договоров. При этом влиятельные государства брали такие договора под свой контроль. Например, в ходе большой войны между Афинами и Спартой, Спарта активно вмешивалась в вопросы набора наемников на территории Пелопоннеса. Союзники Спарты получали возможность набирать пелопоннесских наемников, тогда как противники были такой возможности лишены (напр. Фукидид 3.109.2, 7.19.4).

Когда набор наемников не предопределялся дипломатией, обычной практикой было отправить командира рекрутской команды в местность, где планировалось набрать наемников. Так, тиран Сиракуз Дионисий получил у Спарты право набирать наемников «столько, сколько потребуется» (Диодор, 14.44.2). Аналогичным образом, философ Дион отправился освобождать свои родные Сиракузы, он тайно набрал свою небольшую армию «при содействии других» (Плутарх, «Дион» 22.3). Евмений, в ответ на угрозу со стороны Антигона, «избрал наиболее верных своих друзей, дал им достаточно денег и разослал их собирать наемников (Диодор 18.61.4). Вербовщики наемников должны были хорошо ориентироваться на рынке наемников, иметь достаточную харизму, чтобы успешно вести переговоры с кандидатами.



*Тарентская серебряная дидрахма (VII период, Власто 710–12). Всадник с щитом. Обратите внимание на два запасных дротика, которые всадник держит той же рукой, что и щит. Тарентские конные воины служили в составе многих армий античности.*



*Бронзовый всадник из Тарента (ок. 550 г. до н.э.). У всадника коринфский шлем, по-видимому, это знатный гоплит, едущий верхом. Коринфский шлем полностью закрывал голову и предназначался для пеших гоплитов, сражающихся в плотном строю.*

Наконец, еще оставался вариант перекупить наемников у противника. Настоящий наемник находится вне политики и родоплеменных отношений. Его интересует только деньги, ему все равно, за кого воевать.

Дезертирство и капитуляция многочисленных отрядов наемников были характерной чертой периода войн за наследство Александра Македонского. Крупные игроки быстро появлялись и также быстро исчезали, личная преданность солдат своему командующему отсутствовала как явление. Так, наемники дезертировали от Пердикки к Птолемию, от Антигона к Птолемию, от Лисимаха к Антигону, от Кассандра к Деметрию. Отмечен случай массовой капитуляции всех наемников Кратера.

Теперь мы должны попытаться увязать все наши знания о наемниках вообще с наемниками из Тарента. Как мы знаем, 2300 тарентцев участвовали на стороне Антигона в его войне с Евмением. В 312 г. до н.э. тарентцы на стороне Деметрия сражались под Газой, а в 307 г. до н.э. под Афинами. То есть они сохранили верность династии Антигонидов даже после крупного поражения под Газой, когда все другие наемники перешли на сторону Птолемея и Селевка. Диодор упоминает, что тарентцы известны своей лояльностью, что служило одним из главных факторов, определявших их популярность на рынке наемников. Но тот факт, что тарентцы остались на службе у Деметрия даже после катастрофического поражения под Газой, свидетельствует о том, что эта лояльность носила исключительно сильный характер.

История не сохранила подробностей найма именно этих тарентцев, но известно, что их нанял на службу Антигону один из его приближенных. Основной вербовочный пункт находился в Тенароне (современный мыс Матапан) — южная оконечность Лаконии, перевалочный пункт между Великой Грецией, Сицилией, Критом, Северной Африкой, Анатолией и Ближним Востоком. Можно предположить, что тарентцы прибыли сюда именно с целью присоединиться к армии Антигонидов.

#### **Экипировка и внешний облик**

По-видимому, к концу III в. до н.э. термин «тарентская конница» стал означать не национальность, а тактику ведения боевых действий. К сожалению, на этот счет есть только косвенные указания. В описании Диодором левого фланга армии Антигона под Паретакенами говорится о





*Парфенонский фриз. Как правило лошадей изображали без чепраков, но это не более чем художественная условность, позволяющая показать красоту конского крупа. На практике использовались простые шерстяные чепраки прямоугольной формы с широкими подпругами.*

тарентцах, как сторонниках тактики засад. По словам Диодора Антигон поставил на левом фланге «свою легкую конницу, которая должна была избегать близкого фронтального боя, но вести сражение по принципу ударил-и-убежал» (19.29.1).

Ливий, описывая последнюю войну между Филопименом и Набисом, говорит, что тарентцы находились в авангарде ахейской армии, у каждого было под две лошади (35.28.8) и они также избегали ближнего боя. Филопимен, сам бывший по преимуществу конным воином, повел тарентцев в бой, овладел высотой, господствовавшей над ручьем, где ахейцы брали воду. Ливий подчеркивает сложный характер местности, где происходили описываемые им события. На следующее утро, когда на берегах упомянутого ручья начались боевые действия, тарентцы воспользовались своей излюбленной тактикой нанесения ударов и отступления. Противник, по словам Ливия, «использовал ту же тактику и был вооружен подобным образом» (35.29.3).

Из описания следует, что тарентский стиль ведения боя с использованием дротиков получил широкую популярность. Что касается наличия у каждого тарентца двух лошадей, то эта информация вызывает вопросы. Диодор пишет о воинах с двумя лошадьми (*amphiproi*, 19.29.2), говоря о сражении при Паретакенами, и добавляет, что каждый в бою пользовался обоими животными. С другой стороны две лошади на воина в походе трудно содержать, не говоря уже о том, что это баснословно дорого. Позднее несколько запасных лошадей имели при себе гунны (Аммиан, 17.12.3), но евразийские степи давали возможность разведения огромного количества лошадей.

*Роспись на стене гробницы (61-я гробница Андриуоло, около 350 г. до н.э.). Лошадь гнедой масти со светлой гривой и хвостом, белыми бабками и мордой. У лошадей в период античности холка и позвоночник выделялись меньше. Рост греческих и итальянских лошадей в среднем составлял 13,1 ладони.*





### **Наездники участвуют в троянской игре**

Ксенофонт называет афинские конные игры словом *anthippasia*. Эти игры представляли собой учебный бой («О командовании конницей» 3.11–13). Две стороны, каждая составленная из конницы пяти триб, играли роль отступающих и преследующих. По-видимому, стороны время от времени менялись местами. Победа присуждалась стороне, действующей наиболее слаженно.

Эта иллюстрация основывается на двухстороннем мраморном рельефе, поставленном одной из победивших триб. Рельеф датируется началом IV в. до н.э. Он дает превосходное представление о том, что собой представляли конные игры. Сомкнутый строй всадников ожидает команду начать атаку. Командир трибы — *phylarchos* — находится на краю строя. Это опытный воин, у него внушительная борода, тогда как остальные воины в шеренге — безусая молодежь. Всадники одеты в туники до колен. Головы не покрыты, ноги босы. У каждого наездника один дротик, офицер дополнительно вооружен копьем. У командира также сапоги и шлем-пилос.

Ксенофонт дает рекомендации, как повысить пользу от анфиппасии. По звуку трубы обе стороны должны атаковать друг друга в галопе и проехать через линию противника. Этот маневр следует повторить три раза, каждый раз ускоряя ход. Ксенофонт, сам опытный конный воин, считал, что предложенный им вариант анфиппасии не только более зрелищен, но и лучше готовит воинов к проведению атаки настоящего противника.

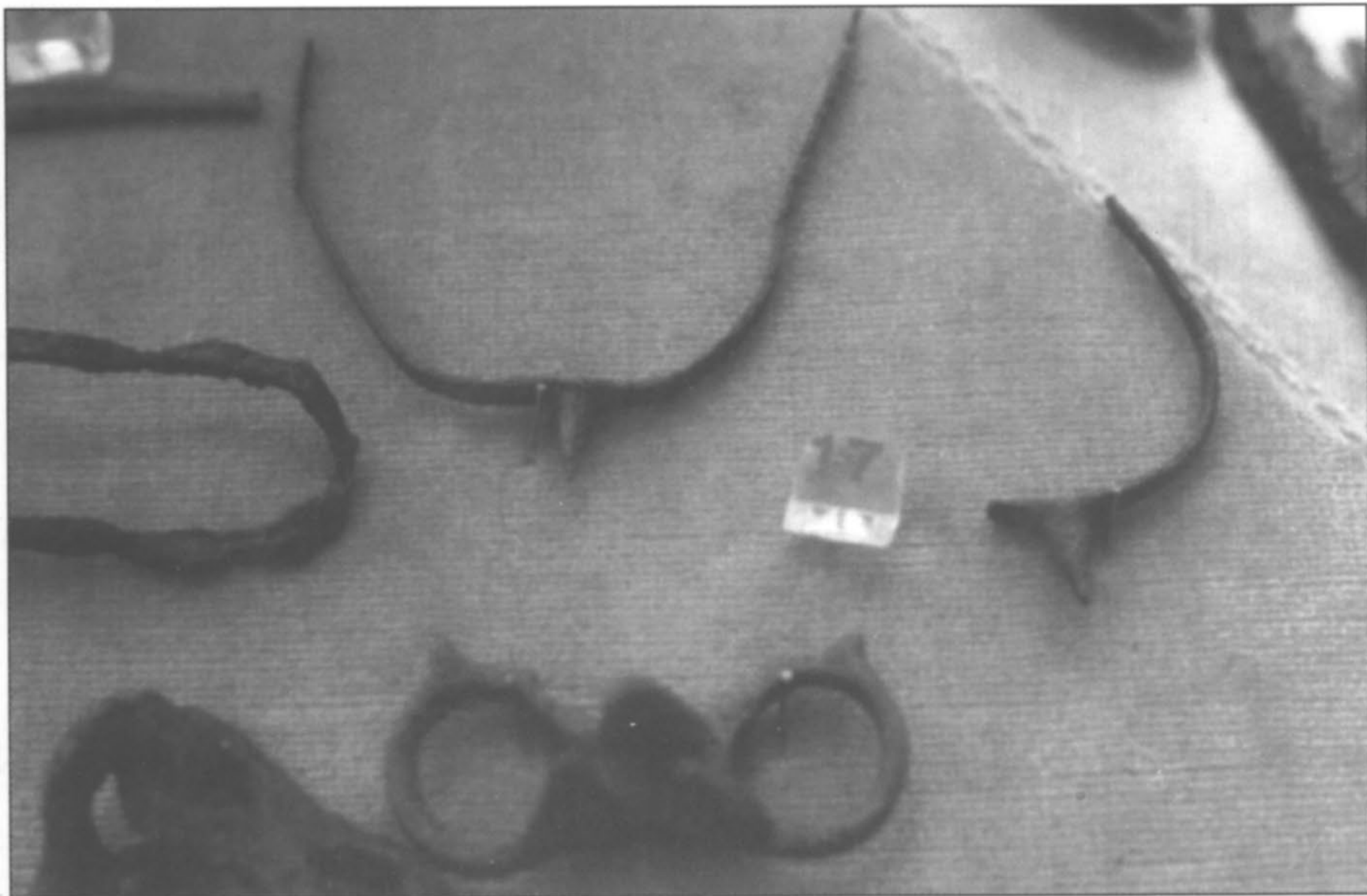
Возможно, идеи Ксенофонта имели параллель в романском мире. В Риме проводились Троянские игры (*Iusus Troiae*). Цезарь возродил их проведение. Название игр было взято по имени города, считавшегося предшественником Рима. Виргилий («Энеида» 5.545–602) возводит Троянские игры к поминальной тризне Энея по своему умершему отцу. Это был

учебный бой, проводимый двумя группами молодых всадников. Одна группа состояла из совсем молодых юношей, другая — из юношей постарше, все выбирались из патрицианских семей Рима. По команде оба отряда атаквали друг друга, держа копья на перевес, затем расходились, разворачивались и атаквали друг друга снова, то есть совсем так, как советовал Ксенофонт.

Эта игра была довольно опасной для участников. Падение с лошади часто означало перелом руки или ноги. Знаменитый греческий врач Гален был хорошо знаком с последствиями падений с лошади, включая травмы груди, почек и половых органов. «Если лошадь оступится, всадник может упасть и разбиться насмерть» («Увещевание о медицине» 101).

Греческий историк Арриан различает «настоящих тарентцев» и «легких тарентцев». В первом случае конница вооружена дротиками, которыми всадники забрасывают противника издали, скача при этом по кругу. Во втором случае всадники вооружались одним дротиком и мечом, который пускали в ход во время ближнего боя («Искусство тактики», 4.5–6, Асклепидот 1.3). Таким образом, в первом случае речь идет именно о тарентской коннице, а во втором — о ее имитации. Возможно, классификация Арриана отражает развитие конной тактики с течением времени, когда легкая конница из простых метателей дротиков развилась в конницу, способную при необходимости вступать в ближний бой с противником.

Арриан написал свое «Искусство тактики» (*Ars Tactica* или *Techne Takitke*) в 136 г. н.э. по прямому указанию императора Адриана, известного своей любовью ко всему греческому, а также заядлого охотника и наездника. В 131–137 гг. н.э. Арриан служил правителем приграничной провинции Каппадокия. На протяжении всего текста своей работы автор демонстрирует собственную заинтересованность в изучении ста-



**Бронзовая шпора.** Обычно шпора имела короткий бронзовый наконечник, закрепленный на кожаном ремешке, который надевали как на босую ногу, так и на обувь. Сохранилось много таких шпор, благодаря их устойчивому к коррозии материалу.

рых боевых построений, уделяя одинаковое внимание построению, как пехоты, так и конницы. Целью Арриана было привить конницу к современной ему армии, давно конницу утратившей. Причиной тому была угроза со стороны мобильных степных кочевников — аланов.

Арриан пользовался текстами греческого тактика Асклепидота, но наиболее сильно на Арриана повлиял Ксенофонт. Хотя два основных труда Ксенофонта — «Искусство верховой езды» и «О командовании конницей» — касаются реалий афинской конницы IV в. до н.э., Ксенофонт приводит великолепные наблюдения о лошадях, верховой езде, организации и командовании конными

отрядами, которые не устаревают со временем. Поэтому мы с полным основанием можем отнести слова Ксенофонта не только к афинской коннице, но также и к коннице Тарента.

#### Щиты

Считается, что щитоносная конница впервые появилась в греческом мире после появления галлов в Греции (279 г. до н.э.) и Анатолии (275 г. до н.э.). Большинство историков согласны с тем, что галльская конница носила щиты с центральной рукояткой, управляя лошадьми только с помощью ног. Но на найденной монете IV в. до н.э. из Тарента



**Краснофигурная ваза, «Посейдон — владыка лошадей» верхом в сопровождении молодого всадника (или Афины).** На крупе лошади видно клеймо в форме кадуцея.



**Греческий меч-копис, IV в. до н.э.** Копис имел заточенный с одной стороны клинок, узкий у рукоятки и расширяющийся к концу, что делало его мощным рубящим оружием. Кописами вооружались как пешие, так и конные воины, но копис для всадников делался длиннее, до 70 см.

уже изображен всадник с щитом. Ксенофонт рекомендует коннице не пользоваться щитами, почти достоверно известно, что щитов не было и у конницы Александра.

По-видимому, щиты распространились в греческом мире под влиянием тарентцев. Греческая конница освоила щиты в первой четверти III в. до н.э. во время войн Антигона или после кампании Пирра в Италии. Вероятнее всего, щиты появились именно в результате контактов армии Эпира и Тарента. Дионисий Галикарнасский сообщает, что царская конная гвардия Пирра (agema) поначалу была вооружена македонскими кавалерийскими копьями (xuston), но после возвращения из Италии гвардейцы получили отделанные бронзой щиты, которыми пользовались в ходе последнего сражения на улицах Аргоса. Павсаний, греческий путешественник и географ, живший во II в. н.э., сообщает, что греки захватывали щиты в качестве трофея и складывали их у входа в святилище Деметры (2.21.4). То немногое, что осталось от бронзовых



**Надгробная стела (Фивы). Рельефное изображение македонского конного воина. У всадника беотийский шлем и бронзовый или холицовый панцирь. Он вооружен ксистоном и копием. В коннице служила знатная македонская молодежь.**

накладок (и надписей на них), в настоящее время хранится в коллекции археологического музея в Науплионе.

Опыт войны в Италии заставил Пирра вооружить свою гвардию щитами и короткими копьями или дротиками. Надо иметь в виду, что Пирр сам был не только рубакой, любившим ворваться вглубь строя противника с обнаженным мечом в руке, но и крупным военным теоретиком своего времени, оставившим после себя трактат на военную тему.

На тарентских монетах также встречаются изображения небольшого щита диаметром около 45 см. Такой тип щита применялся в ходе анабаты — конных игр среди италийских греков. Проведение таких соревнований прослеживается до V в. до н.э. Обычно в ходе соревнований всадники состязались в спрыгивании с лошадей, идущих легким галопом. На некоторых монетах изображены победители состязаний, награжденные венком. Обычные скачки (*keles*) обычно проводились на дистанцию шести стадий, около 1200 м или один круг по ипподрому. Анабаты обычно спрыгивали в конце первого полукруга и бежали остаток дистанции вместе с лошадьми. Это упражнение тренировало скорость и проворность, необходимые всаднику в бою.

По свидетельству Полибия римская конница, прежде чем переняла греческое оружие и доспехи, была плохо оснащена (6.25.3–7). Защитой служил небольшой щит из бычьей кожи, который был слишком легким, чтобы служить защитой в ближ-



**Мраморная статуэтка, ок. 500 г. до н.э. В античные времена лошади были ниже и уже, что позволяло всаднику держаться на спине, обхватив круп ногами. Ксенофонт советовал сидеть на лошади, вытянув ноги, не сгибая их в тазобедренном суставе.**

нем бою. Кроме того, невыделанная кожа портилась от дождя. Полибий сравнивает щит по форме с жертвенным пирогом. По-видимому, именно такой щит встречается на некоторых тарентских монетах. Щит имел плоский обод и конический центр.

### Доспехи

Хотя Ксенофонт («О верховой езде» 12.1–7) дает подробный список деталей доспехов, необходимых для всадника, скульптуры и роспись по керамике однозначно указывает на то, что всадники доспехами не пользовались. Наличие доспехов внушали воину чувство безопасности и делали его готовым к бою, но у доспехов имелись и недостатки: они были тяжелыми, раскалялись на солнце, сковывали движения, что особенно чувствовалось в случае езды верхом без седла и стремян. Панцирь был неудобен тем, что ограничивал движение в поясе, не давая всаднику наклоняться вперед. Аналогично, Поножи также не подходили для всадника, так как мешали обхватывать круп ногами. Прежде чем в античном мире распространение получило четырехрогое кельтское седло, всадник контролировал лошадь в основном ногами.

### Шлемы

Кроме аттического шлема с гребнем и конического шлема-пилос всадники могли пользоваться щитами. Известны монеты с изображением всадника в шлеме и со щитом, а также со щитом и непокрытой головой. Интересно отметить, что шлем-пилос появился на тарентских монетах незадолго после итальянской кампании Архидама, то есть мы можем уверенно предположить спартанское влияние.



*Аттическая стела (ок. 390 г. до н.э.). Афинский всадник в бою. Без седла всадники сидели ниже. Такая посадка имела свои преимущества: более низкий центр тяжести и более тесный контакт наездника с животным.*

Шлем-пилос вел свое происхождение от войлочного колпака с тем же названием. По-видимому, войлочный пилос первоначально носили в качестве подшлемника, а позднее сделали по его форме бронзовый шлем. Шлем-пилос был легким и обеспечивал хороший обзор. По-видимому, первыми такой шлем начали использовать спартанцы. Шлем вверху заканчивался выраженной верхушкой, а вдоль его нижнего края шел обод, отогнутый практически перпендикулярно к поверхности шлема.

Что касается аттических шлемов, то представляется, что аттический шлем представлял собой производную от халкидского шлема, названного так, благодаря своему частому появлению на халкидских вазах конца VI в. до н.э. Халкидские шлемы делали в колониях Великой Греции и Сицилии, фактически половина всех халкидских шлемов обнаружена именно здесь. Халкидский шлем обеспечивал неплохую вентиляцию, почти не ограничивал слух и поле зрения, при этом достаточно прикрывал лицо. Позднее появилась усовершенствованная модель с гребнем на чашке, увеличивающим жесткость, и подвесными височными пластинами, улучшающими вентиляцию.

Носовая пластина становилась все меньше, а на некоторых шлемах и вовсе

отсутствовала, что и ознаменовало появление аттического шлема, отличавшегося лишь символической носовой пластиной и V-образной надбровной накладкой. Этот тип шлема получил огромное распространение в Италии. Часто шлем оснащали гребнем белого, красно-коричневого или черного цвета из натурального или крашенного конского волоса.

На некоторых монетах всадники в аттических шлемах изображены держащими небольшие щиты.

### Дротики

На большинстве обнаруженных монет всадники изображены с большим щитом и оружием. По-видимому, основным оружием были дротики, так как воин мог иметь при себе не один, а два-три дротика. Дротики можно было использовать не только для метания, но и для нанесения колющих ударов, в зависимости от боевой ситуации.

### Мечи

В качестве дополнительного оружия всадники использовали вогнутые мечи-копиды (kopis греч. или falcata лат.). Копид имел массивный клинок, заточенный с одной стороны и утолщающийся

ближе к кончику. Ксенофонт рекомендовал такой меч для конницы («О верховой езде» 12.11). Сохранилось несколько экземпляров таких мечей. Среди них более длинные мечи имеют рукоятку в форме конской головы, что указывает на их использование конницей. Копид предназначался для нанесения только рубящих ударов. Для всадников трудно использовать колющие мечи, так как извлечь клинок из тела жертвы на полном скаку практически невозможно. Кроме того, всадник, возвышаясь над пехотой, может наносить мощные рубящие удары в верхнюю часть корпуса вражеских пехотинцев.

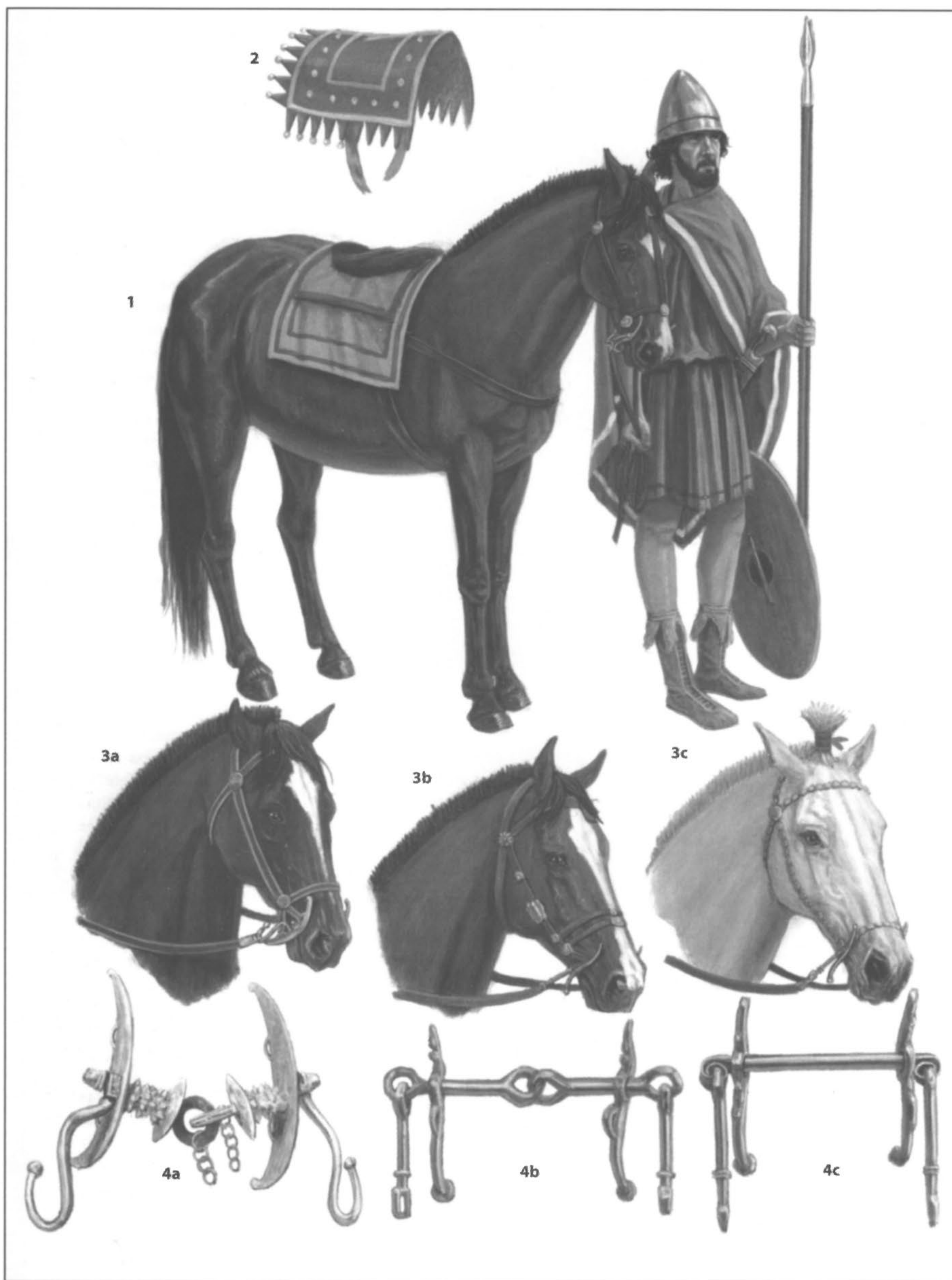
### Кони

Ездить на греческих конях было непростым делом. Хотя греческая конница не всегда хорошо показывала себя на поле боя, это не означает, что каждый отдельный всадник был плохим наездником. Барельеф на фризе Парфенона говорит, что кони были некастрированные и неподкованные. Всадники не пользовались ни седлами, ни стременами. Уздечка с мундштуком — другое кельтское изобретение — получила распространение в греко-латинском мире лишь в III в. до н.э. Греки дополнили мундштук трензелем, который пропускался под нижней челюстью, что позволило значительно повысить управляемость животного.

Найденные кости позволяют оценить рост греческих лошадей в 1,1–1,45 м в холке (10,3–14,1 ладоней) при среднем росте в 1,34 м (13,1 ладони). То есть средний рост греческих лошадей на 2,1 ладони (21 см) ниже кавалерийских лошадей начала XX в.

Венгерский ученый Бёкёни установил, что привнесение скифских кровей при Филиппе и персидских кровей при Александре значительно улучшили породу греческой лошади. Из текста римского конспектатора Юстина мы узнаем, что в 339 г. до н.э. Филипп разбил скифов и взял много трофеев, в том числе 20000 породистых кобыл, которых отправил в Македонию с целью разведения (9.2).

Луцилий, римский сатирик II в. до н.э. описывает кампанских лошадей, горячих и смелых, хотя и лишенных выносливости иберийских лошадей. Луканские лошади, внешне не отличимые от кампанских, встречаются на росписях в гробницах. Эти лошади с высокой походкой и величавой осанкой, но поздние римские авторы называли лу-



### Кони и сбруя

1) Греческие и итальянские лошади были легкими животными ростом 13,1 ладони в холке с небольшой головой и стройными ногами. Большинство, если не все, боевые лошади были жеребцами, чему есть убедительные свидетельства в сохранившихся до нас образцах изобразительного искусства. Лошадей не подковывали. У Гомера основной конской мастью был ханθος, цвет человеческого волоса или светло-гнедой. В интересующий нас период часто встречаются упоминания о красно-гнедой, серой и вороной масти. На рисунках того времени лошади почти всегда темно-гнедые с более светлым хвостом и гривой. Если масть лошади почти вороная, у нее могли быть белые ноги, бабки и морда. Знаменитый Буцефал Александра Македонского был вороной масти с белой звездочкой на лбу. Командир конницы Френтани, атаковавший Пирра под Гераклеей, ездил на черном жеребце с белыми чулками.

2) Ксенофонт говорит о езде на спине лошади, но как правило ездили не на голой спине, а на чепраке. Чепрак представлял собой простой прямоугольник. Главной задачей чепрака было беречь ноги наездника от конского пота. На спине чепрак удерживался с помощью широкой подпруги. Иногда поверх чепрака накидывали еще попону. Ксенофонт советует использовать толстый стеганный чепрак, «который обеспечивает наезднику устойчивую посадку и не дает натереть лошади спину» («О верховой езде» 12.9). Таким образом, чепрак защищал кожу, но почти не влиял на устойчивость посадки. Ксенофонт упрекает персов за то, что те покрывают лошадей множеством попон, словно постель, из-за чего персидские всадники сидят мягко, но неустойчиво («Воспитание Кира» 8.8.19).

3) Лошадь управляли с помощью узды, вожжесей и мундштука. Первая уздечка из темно-коричневой кожи с бронзовыми деталями (3a). Второй экземпляр из крас-

ной кожи, также с бронзовыми деталями (3b). Иногда уздечка была выполнена в персидском стиле, то есть состояла из бронзовых пластин (3c). Вожжи делали из той же кожи, что и уздечка. Ксенофонт советует, чтобы вожжи «были одинаковой прочности, не слабее, не тоньше и не толще, так, чтобы в одной руке с вожжами можно было держать копьё» («О верховой езде» 7.9).

4) Ксенофонт также рекомендует «гибкий» мундштук «жесткому». Как показано на рисунке 4a трензельный мундштук состоял из двух деталей, соединенных посредством двух проушин. К деталям мундштука крепились два диска, прикрывавшие острые зубы коня. Далее шли височные пластины, которые не давали мундштуку сползти в сторону. Рядом с височными дисками крепились ремни уздечки, а дальше — вожжи. Диски, височные пластины и вожжи передавали усилие на мундштук. К центральному сочленению мундштука крепилась небольшая цепочка в три или четыре звена. Ксенофонт объясняет, что лошади чувствуют эту цепочку языком и зубами, и не кусаются» («О верховой езде» 10.9). Вторым образцом (4b) дан как пример упрощенного «гибкого» мундштука. Третий образец (4c) — жесткий мундштук. Мундштуки делали из железа, как первый образец, или из бронзы, как второй и третий.

канских лошадей мелкими и безобразными на вид и масть, хотя и способных к тяжелому труду. Наконец, Варрон сообщает, что упомянутые породы называются по местности, откуда они происходят («О сельском хозяйстве» 2.7.6).

Как уже говорилось в греческом обществе коневодство было делом богатой правящей элиты. Аристотель отмечает бытовавшее в его время мнение, что царские сыновья должны обучаться «искусству верховой езды и искусству ведения войны» («Политика» 1277a18).

Интересно отметить, что по свидетельству Ксенофонта некоторые теряли деньги из-за владения лошадьми, а другие, напротив, получали благодаря лошадям доход («Экономика», 3.8–9). Сам Ксенофонт отмечает, что однажды ему удалось продать боевого коня за 1250 драхм («Анабазис» 7.8.6). Известно, что в Афинах IV в. до н.э. цена боевого коня колебалась между 100 и 700 драхм, в среднем 500 драхм. Для сравнения следует сказать, что дневной заработок рабочего на постройке общественных зданий в Афинах составлял одну драхму.



*Ручные жернова. Переносные жернова использовались солдатами для помола зерна. Злаки лучше хранить зерном, а не мукой, что уменьшает потери. Жернова состоят из двух камней. Один камень лежит неподвижно, другой вращается с помощью рукоятки относительно первого.*



*Аркадские пастухи в долине Канботи, Кандила до сих пор ведут образ жизни мало отличимый от того, что существовал во времена античности. Рацион древних греков состоял в основном из злаков, а мясо и рыба служили в качестве дополнения. Овцы и козы выращивались для молока и шерсти. В походе солдаты питались хлебом и сыром.*

### Конюхи

В своем труде «О верховой езде» (5.1–6.16) Ксенофонт дает советы всадникам о том, как организовывать работу конюхов по уходу за лошадьми. Хотя обслуживали лошадей слуги, владелец лошади должен был плотно контролировать их работу. Причины этого понятно, человек, пренебрегающий своим конем, пренебрегает своею жизнью. Ксенофонт в «О командовании конницей» (5.6) требует, чтобы каждого воина сопровождал конюх. Хотя конюхи также ездили верхом, они не участвовали в бою и не несли оружия.

На некоторых тарентских монетах (Власто 510–515), относящихся к периоду между 334 и 303 гг. до н.э., встречается изображение работающего конюха. Ко-

нюх изображен, пригнувшись вниз, осматривающим поднятое копыто лошади.

Как уже говорилось, кони оставались неподкованными, железные подковы еще только предстоит изобрести тем же кельтам. Поэтому многие животные хромели, особенно на сухой скалистой местности. Ксенофонт рассказывает, как он однажды вел преследование, пока местность не стала слишком трудной, из-за чего ему и его солдатам пришлось спешиться («Анабазис» 3.4.49). Позднее Ксенофонт рекомендовал укреплять конские копыта, ударяя их о круглые камни размером с кулак («О верховой езде» 4.4–5, «О командовании конницей» 1.16).

Когда за лошадь ухаживал конюх, или животное выводили на смотр, конюх надевали намордник, чтобы не дать ему кусаться (Ксенофонт, «О верховой езде»

5.3) Намордник изображен на нескольких аттических и итальянских краснофигурных вазах. Намордник делали из кожаного ремня или из веток.

### Обращение с оружием

Тарентские профессиональные конные воины вооружались несколькими дротиками и большим круглым щитом. Они использовали особую тактику, действовали на трудной местности, находясь непосредственно перед или в стороне от боевых порядков.

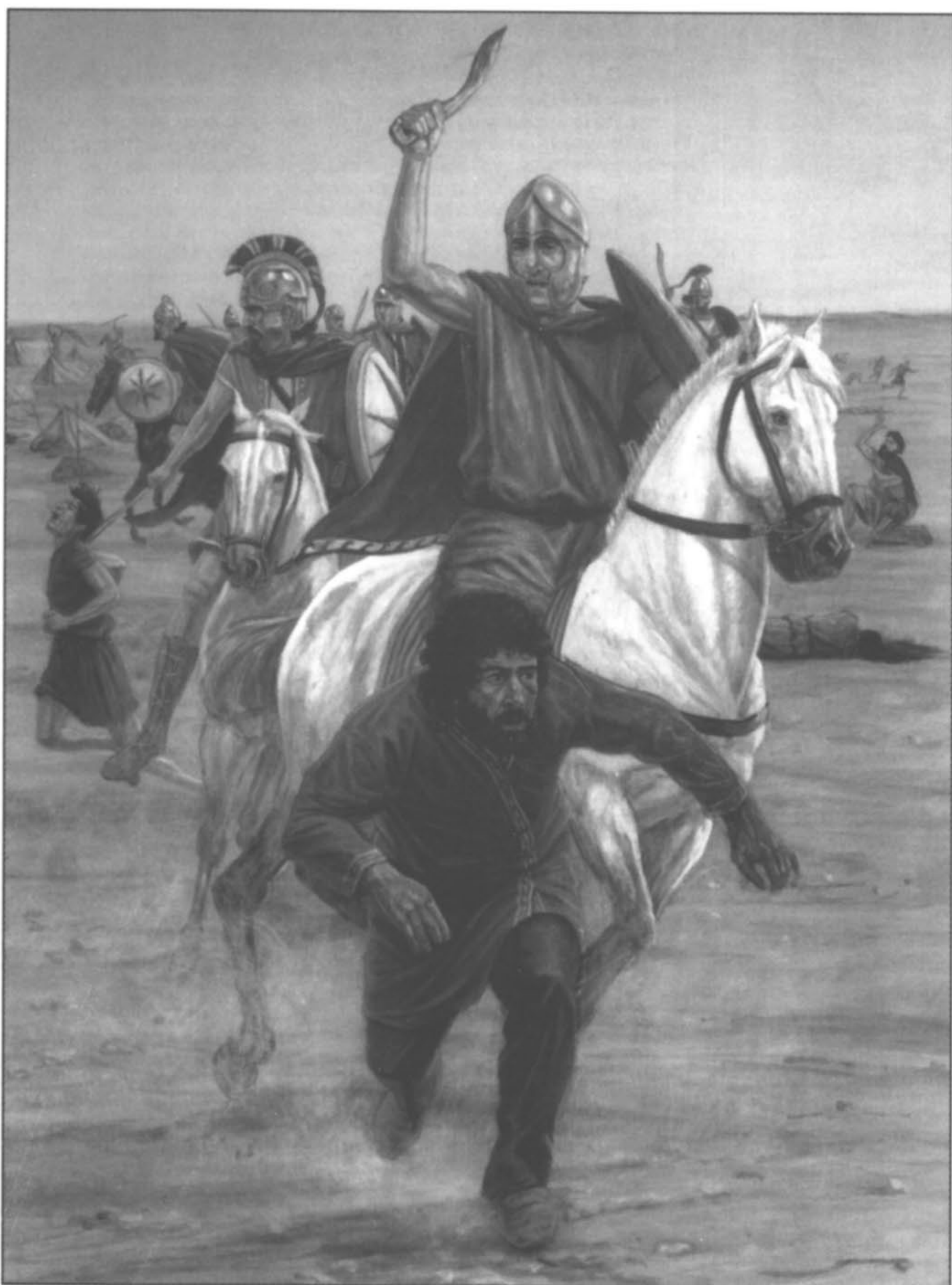
В «О командовании конницей» Ксенофонт советует, чтобы новобранцы, освоив уверенную посадку на лошади, упражнялись в метании дротиков (1.6). Разумеется, метание дротика, сидя верхом, представляло сложную задачу, так как всадники сидели верхом без седла и стремян. Но важность седла и стремян переоценено многими историками, особенно в военном контексте. Обычно о стремянах говорят, что они позволили всадникам увереннее держаться верхом, и в первую очередь увереннее использовать оружие.

При этом часто забывают, что стремяна в первую очередь дают упор для ног, что особенно облегчает длинные переходы. Ноги всадника остаются расслабленными, в них не нарушается кровообращение. Американский историк Гебель отмечает, что стремяна упрощают верховую езду, что позволяет ускорить подготовку наездников. В целом для небольших лошадей отсутствие стремян менее критично, нежели для крупных и рослых животных.

Сам превосходный наездник, Ксенофонт дает общие советы относительно того, как правильно сидеть на коне:

«Нижняя часть ноги, включая стопу, должна висеть свободно и легко от колена и ниже... Наездник должен также найти позу, чтобы корпус выше бедер был максимально расслаблен, так наездник меньше устает и меньше рискует свалиться, если его толкнут или потянут» («О верховой езде» 7.6–7).

Другими словами, Ксенофонт был сторонником посадки с вытянутыми ногами, отрицая посадку с подогнутыми ногами. Экспериментатор Энн Хайленд отмечала, что поза с вытянутыми ногами «позволяет наезднику двигаться вместе с лошадь, чувствовать работу мышц задней части и предсказывать следующее движение животного». Мы также должны иметь в виду, что тарентская конница в атаке никогда не стремилась завязать с противником ближний



бой, но закидать его дротиками с безопасного расстояния. В «О верховой езде» Ксенофонт советует всаднику «повернуться вперед левым боком, оттянуть правую руку назад, поднять ее от бедра и пустить дротик как можно сильнее, направляя его острие немного вверх» (12.13).

Прямая посадка без седла и стремян позволяет опытному наезднику слиться со своим конем в одно целое. Поза, рекомендованная Ксенофонтом, часто встречается на изображениях того времени.

Лошадям требуется постоянная тренировка, да и наездникам, особенно военным, следует держать себя в форме. Ксенофонт подчеркивает необходимость постоянных упражнений. Чтобы повысить управляемость коня особенно в опасности или на пересеченной местности, он рекомендует проводить регулярные выезды по всем видам ландшафта («О верховой езде» 7.15).

Верховая езда в равной степени как частное, так и общественное дело. Наездник должен совершенствовать свои навыки верховой езды. Ксенофонт настоятельно рекомендует использовать для упражнений любую поездку верхом. Не следует тихо скакать по ровной дороге, а «двигаться галопом по всем типам местности» («О командовании конницей» 1.18). Ксенофонт также рекомендует следующие виды упражнений с оружием:

«Для двух наездников хорошим упражнением будет такое: один скачет на лошади по разной местности. При этом он должен держать копьё острием назад. Второй наездник пытается догнать первого. Нагнав противника на расстояние броска дротика, второй наездник должен попытаться поразить первого дротиком с тупым концом. Если второму удалось вплотную приблизиться к первому, он должен применить затупленное копьё» («О верховой езде» 8.10).

Затупленное оружие делало тренировки реалистичными, хотя и в какой-то степени опасными. Но лучшими способами

### Сражение

Конница в целом неэффективна против пехоты, сохраняющей строй. Но против пехоты, строй рассыпавшей, конница превращается в страшное оружие. Тарентцы не умели проводить ударные атаки и совершали только стычки, вели разведку, рассеивали легкую пехоту противника и действовали против охранения противника.

Под Габиеном тарентцы Антигона захватили обоз противника. Фаланга Евмения оцетинилась копьями и прикрылась серебряными щитами. Но Антигон начал переговоры с наемниками и подкупил их, заставив выдать Евмения.

В целом наемники были лучше подготовлены, чем горожане-ополченцы, что давало им большую тактическую гибкость и большую устойчивость к панике. Но наемник с трудом мог удержаться от легких денег. На иллюстрации тарентская конница, ворвавшаяся в обоз противника, режет оказавшихся здесь солдат противника.

Наездники разметали все дротики, а теперь взяли за мечи. На изображениях того времени отчетливо видно, что копьем наносили рубящие удары сверху вниз, целясь в голову или плечо. Гиппократ в «О ранах головы» (11) сообщает, что ранения, полученные пехотинцами от конницы опаснее, нежели ранения, полученные в поединке между пехотинцами. Конница не жалеет никого, даже женщин и детей.

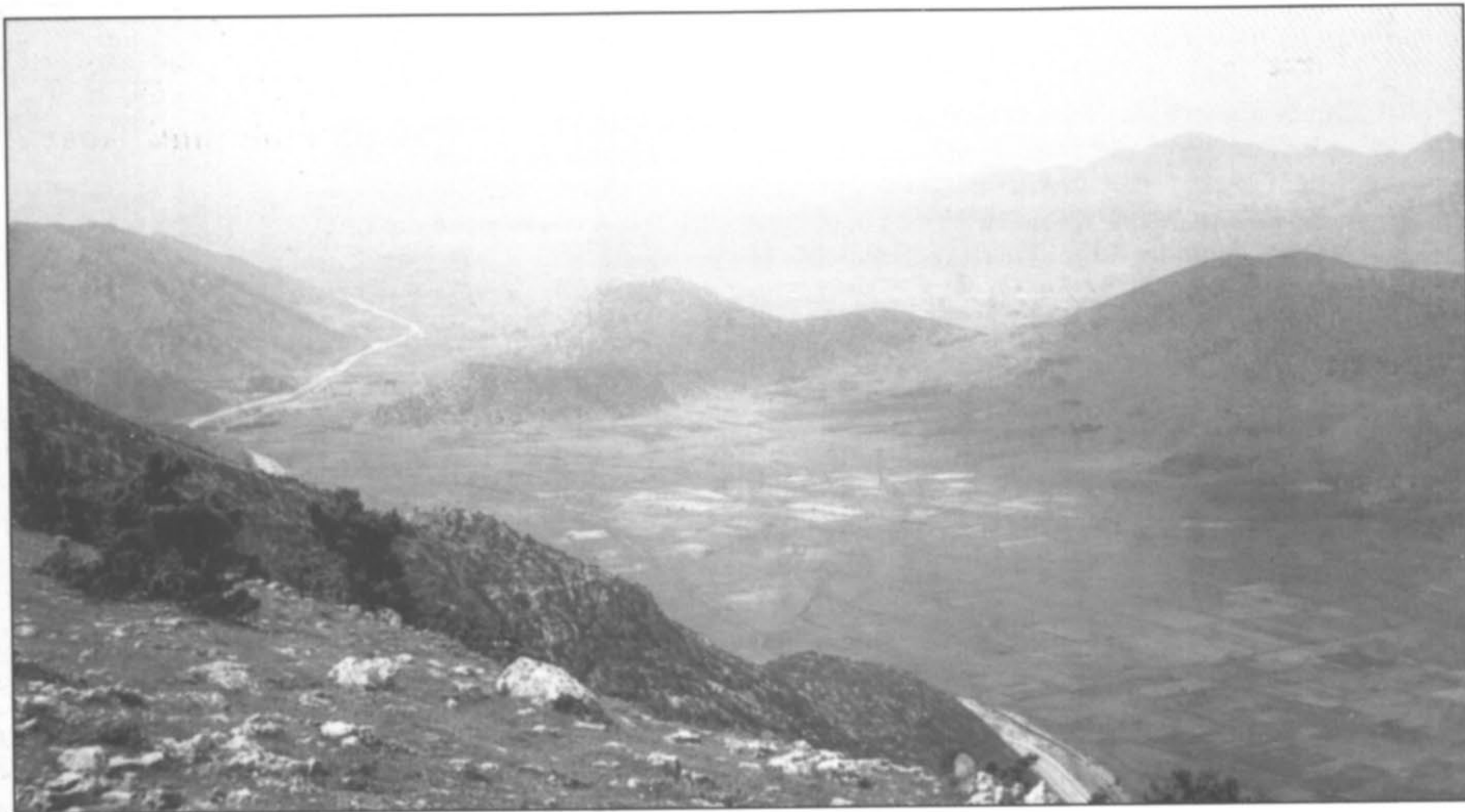
подготовки конницы считались публичные смотры и турниры. Как отмечалось, в Афинах проводились конные игры, в которых участвовали тарентская конница.

В цитате, приведенной выше, Ксенофонт предполагает, что всадник должен быть вооружен как дротиками (akontion), так и копьем (dogu). Дротик служил метательным оружием, а копьё — колющим. В целом, Ксенофонт предостерегал от использования копий (doratos damakinou), считая их «слабым и неудобным оружием» («О верховой езде» 12.12). Он советовал заменить копьё парой персидских дротиков из кизила. Действительно, для тарентцев дротики могли оказаться более эффективным и удобным оружием. При необходимости ими можно было наносить колющие удары верхним или нижним хватом, как по пешему, так и по конному противнику. В случае ударом верхним хватом дротик целили в голову или шею, тогда как нижним хватом можно было поразить противника в живот или промежность.

### Походная жизнь

У Тарента не было постоянной армии, военную службу горожане несли в составе ополчения, собираемого по необходимости. Основу армии составляло городское ополчение, в основном состоявшее из землевладельцев. Горожане не могли позволить себе надолго оставлять свои хозяйства. практически армию можно было собрать в период между сбором зерна в мае и сбором винограда в сентябре. Нетрудно предсказать наступивший вскоре упадок городского ополчения, но история Тарента, как следует из источников того времени, оставляет ощущение, что Тарент рухнул не только из-за упадка ополчения. Для тарентцев V в. до н.э. летняя кампания считалась гражданским долгом, тогда как тарентцы времен царя Пирра искали кого-либо, на кого можно было переложить исполнение своего гражданского долга. Но находились люди, которые сами шли на военную службу, предлагая свои услуги иностранным владыкам. Они получили известность как тарентские наемники.





*В войне между Спартой и Ахейским союзом тарентская конница участвовала с обеих сторон. Одно из сражений произошло здесь, у аркадского города Мантиней (207 г. до н.э.). Вид на долину с северо-востока, со стороны хребта Турла.*



*Греческие кописы, IV–III вв. до н.э. Рукоятка в виде конской головы имеет крутой загиб, защищающий пальцы. Ближайший образец богато украшен серебряной инкрустацией. Отсутствующие детали были из кости или слоновой кости.*

#### **Жалованье и условия службы**

Афинский оратор и государственный деятель Демосфен вынашивал планы создания постоянной армии в ответ на угрозу, исходящую со стороны Филиппа II Македонского. Он считал, что сможет найти наемников, согласных служить Афинам за два аттических обولا в день (4.20). Некоторые источники сообщают, что в IV в. до н.э. был период, когда наемники получали четыре обола в день.

По свидетельству Ксенофонта («Греческая история» 5.2.21) в 383 г. до н.э. Спарта разрешила своим сателлитам из Пелопоннесского союза вместо солдат давать деньги из расчета три эгинетских

(четыре аттических) обола в сутки за гоплита и в четыре раза больше за всадника. Таким образом, мы видим, что спартанцы давали наемникам четыре обола в сутки, надеясь таким образом купить их лояльность. В такую же сумму оценивалось содержание гражданина-гоплита сорока годами раньше, о чем пишет Фукидид (5.47.6). Еще одно свидетельство относится к последним годам IV в. до н.э. В сохранившемся фрагменте комедии Менандра «Олинфия» говорится о солдате, служившем с Аристотелем и получавшим четыре обола в сутки. Конный воин мог рассчитывать на большее жалованье.

Александр Македонский платил своим македонцам по шесть аттических

оболов в сутки. Низким жалованьем считалось три аттических обола в сутки. Такую же суму по свидетельству Элевсия в 329–328 гг. до н.э. выделяли на прокорм неквалифицированного работника. Четыре аттических обола получали афинские эфебы в качестве суточного пропитания.

Необходимо остановиться на покупательской способности четырех оболов. Чтобы не запутывать картину, приведем цены на предметы первой необходимости, которыми наемники обеспечивали себя сами.

Геродот в своем описании вторжения Ксеркса сообщает, что персидские войска получали дневной рацион в размере одного хиникса (1,087 л) зерна на человека. Во II в. до н.э. в Риме по свидетельству Полибия (6.39.13) месячный рацион зерна одного легионера равнялся двум третям аттического медимна, что примерно соответствует одному хиниксу персов. Лисистрат пишет, что один хиникс зерна идет на выпечку одного огромного хлеба («Лисистрата», 1207). Таким образом, мы можем считать установленным, что основу суточного рациона одного солдата во времена античности составлял примерно один хиникс зерна.

В начале IV в. до н.э. по свидетельству Аристофана обычная цена одного медимна пшеницы на афинской агоре составляла три драхмы, то есть 0,375 обола за хиникс. К концу столетия цены выросли до пяти драхм за медимн, то есть до 0,625 оболов за хиникс (Демосфен 34.39).

Ученые Парк и Гриффит подсчитали, что прожиточный минимум во времена Филиппа Македонского составлял два обола в сутки.

Как мы можем увидеть, реальная покупательная способность жалованья наемника падала с течением времени и была сравнительно невелика, даже без учета рисков того, что наемник мог получить жалованье не полностью.

К концу III в. до н.э. величина жалованья колебалась в зависимости от места и времени, но в целом наемники получали часть жалованья провиантом, часть наличными. Жалованье обычно начислялось с первого числа месяца и выплачивалась в конце месяца. Рацион рассчитывался из величины один хиникс зерна в сутки. Контракт обычно заключался на девять или десять месяцев. Выплата жалованья наемникам серьезно подрывала казну большинства эллинских государств.

К сожалению наши источники становятся невняты, когда речь заходит о том, получали ли конные наемники дополнительный рацион для своих лошадей. Мы точно знаем что во времена войны афинские ополченцы не получали жалованья, но им давалась драхма в сутки на покупку фуража. Таким образом, конный наемник должен был получать порядка двух драхм в сутки, которые охватывали как жалованье, так и компенсацию за фураж.

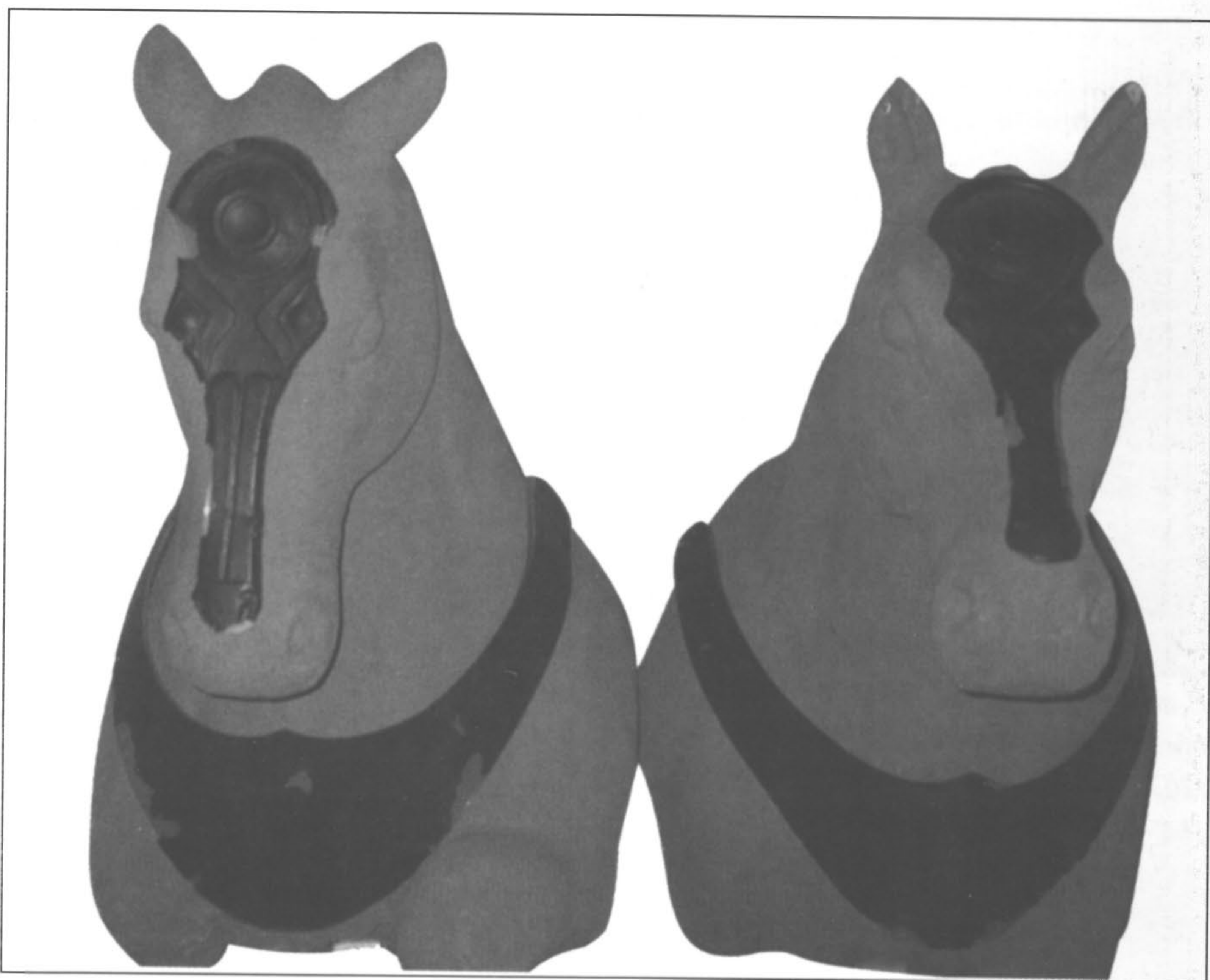
Война несла с собой смерть, болезни и голод, но всегда была надежда хапнуть денег. Когда Александр подошел к Вавилону, он мог дать каждому наемнику премию в размере двухмесячного жалованья (Диодор 17.64.6). Птолемей пообещал каждому наемнику, ушедшему от Антигона, по две мины (200 драхм) (Диодор 20.75.1).

Но проще всего разбогатеть наемник мог путем грабежа и мародерства, особенно после победы в бою. После победы Птолемея под Газой, по свидетельству Диодора, армия вывезла в Египет все, что удалось увезти (19.93.7). Тот же Диодор, говоря о лагере Деметрия во время войны его с Кассандром в 302 г. до н.э., пишет: «Деметрия сопровождало 1500 всадников, не менее 8000 македонских пеших воинов, наемников числом до 15000, 25000 городских ополченцев, собранных по всей Греции, и по меньшей мере 8000 легковооруженных воинов и разбойников всех сортов, которые собрались, чтобы поубивать и пограбить» (20.110.4). Именно за счет мародерства наемники восполняли свое сравнительно небольшое жалованье.

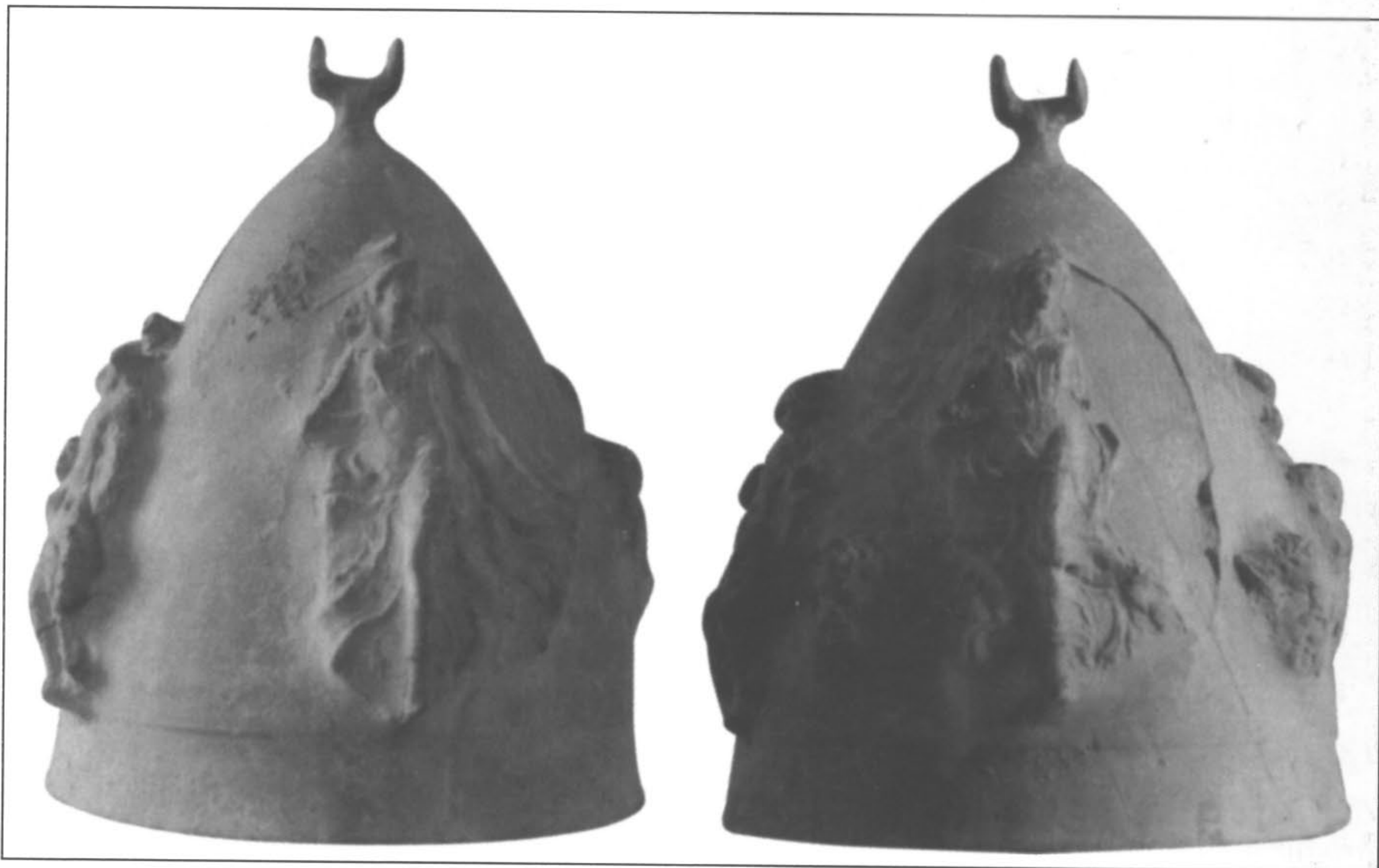
### Кормление людей

Базовым требованием для проведения кампании было обеспечить солдат и животных пищей и водой. Снабжение войска провиантом остается неизменной проблемой и в наши дни.

В разных уголках Земного шара основу рациона жителей составляли разные злаки. В Средиземноморье во времена античности выращивались в основном ячмень и пшеница. Кроме того, на фураж выращивался овес. Рожь — ближайший родственник пшеницы — считалась северной культурой, ее в Греции не выращивали. Ячмень в отличие от пшеницы требует лущения, которое возможно только после обжаривания зерен. К сожалению, при этом разрушается глютен, который определяет пекарские свойства муки. Поскольку дрожжей в то время еще не знали, хлебом во вре-



*Конские доспехи из гробницы под Тарентом, V в. до н.э. В этот период конские доспехи состояли из налобника и нагрудника. Они делались из бронзы и оснащались холщовой или кожаной подкладкой.*



*Терракотовая дарственная статуэтка, Тарент, ок. 350–325 гг. до н.э. Она имеет форму шлема-пилоса в натуральную величину, сверху имеется держатель гребня. На стороне А изображена богиня войны и мудрости Афина, на стороне В — царица амазонок Ипполита.*

мена тарентской конницы называли пресные лепешки, чем-то похожие на современную питу.

Ячмень считался пищей рабов (Афеней 304b), менее питательной, чем пшеница. В IV в. до н.э. пшеница стала основным видом злака, оттеснив ячмень с позиции основы средиземноморской диеты. В целом на рынке того времени ячмень стоил дешевле, но был менее популярным.

Зерно перед употреблением в пищу следовало размолоть. Солдаты должны были сами молоть себе зерно. Для это-

го использовались ручные мельницы. Зерно предпочитали заранее не молоть, чтобы уменьшить риск порчи. Также по пути удавалось разжиться в первую очередь зерном.

В походе ячмень обжаривали и размалывали сами солдаты. Получив муку, солдат замешивал тесто, добавляя туда немного масла и вина. В качестве квашни использовали квадратную овчину. Свежее тесто раскатывали на тонкие листы и быстро пекли. Часто солдаты наматывали полоску теста на ветку и пекли хлеб в углях походных костров.



*Апулийский краснофигурный кратер, ок. 325–320 гг. до н.э. Молодой воин держит копье (doratos kamakinou). Шлем-пилос и мускульный панцирь подвешены к стропилам.*

Ксенофонт писал («Воспитание Кира» 1.2.11), что ему приходилось голодать так, что даже пустой ячменный хлеб казался сладким. На практике же вкус хлебу придавали с помощью вина, кусочка сыра, луковицы, чеснока, оливок и анчоусов. Однообразная пища быстро надоедала солдатам. У Аристофана хор ополченцев, возвращающихся домой, славит мир, который позволит забыть о шлеме, сыре и луке («Мир» 1126–9). Провиант солдаты несли в вещевых мешках, «провонявших луком, уксусом и дурными запахами» («Мир» 528–9).

На действительной службе солдат, наемник или ополченец были сами себе квартирмейстерами. «Явиться с продуктами на три дня» пишет Аристофан («Мир» 311) о сборе армии в Афинах. В походе не всегда представлялась возможность купить себе еду у маркитантов или на рынке. Тогда солдатам приходилось изобретать более изощренные способы.

Диета греков состояла из бобов, злаков, сыра, оливок и фруктов. Рыбу и мясо ели редко, а если ели, то как деликатес. Если отсутствие мяса для греков было обычным делом, то нехватка зерна воспринималась как бедствие. Недавние исследования позволили оценить диету греческой античности в следующих долях: 65–70% приходилось на злаки, 20–25% на фрукты, и только 5–15% на масло, мясо и вино.

В походе солдаты радовались мясу, если оно дополняло рацион, но не заменяло его. Острая, соленая пища, вроде сушеной рыбы и мяса служила в качестве возбуждающей аппетит закуски или деликатеса.

### Кормление коней

Ксенофонт подчеркивает, что очень важно обеспечить коней достаточным количеством фуража. «Истощенная лошадь не может, ни догнать, ни уйти от погони» («О командовании конницей» 1.3). В дикой природе лошади пасутся на лугах, большую часть времени. На выпасе кони едят постоянно, но понемногу. Поэтому и в домашних условиях коня лучше кормить три-четыре раза в день, нежели один-два раза. Одна трава (зимой сено) недостаточна для прокорма коня, поскольку не покрывает расходов энергии в случае тяжелого труда. Чтобы восполнить потери, коням необходимо давать злаки.

Количество фуража, необходимое лошади, зависит от её размера и физической нагрузки. Соотношение между сеном и злаками может колебаться, но в любом случае конь должен получать адекватное питание. В наши дни коням, стоящим без дела, дают больше сена и меньше зерна. Лошади, занятые в работе, напротив, получают меньше сена, но больше зерна. В наши дни в качестве

фуражного зерна обычно используют овес, ячмень и кукурузу. Но от ячменя кони толстеют, поэтому ячменя дают меньше, чем овса или кукурузы. В современном ячмене содержится около 11% белка, примерно такое же содержание белка в овсе и кукурузе. Но нынешние злаки заметно превосходят античные в плане питательности. Также следует иметь в виду, что кукурузы в Древней Греции не знали.

Поскольку кони во времена античности были меньше и легче современных коней, их рацион был меньше рациона нынешних лошадей. Так, в начале XX в. в британской армии суточный рацион кавалерийских лошадей состоял из 5,4 кг сена, 4,5 кг овса и 3,6 кг соломы. Корм лошадям задавали три или четыре раза в сутки. Кроме того, коням давали сечку, пойло из отрубей, иногда раз в неделю давали льняной жмых. К сожалению, мы не располагаем столь же подробным описанием рациона античных лошадей. Полибий (6.39.13), говоря о военных реалиях республики, упоминает, что римские армейские лошади получают около 1,5 кг сухого ячменя в сутки. При этом Полибий отмечал, что ячмень не слишком подходит для лошадей, так как вызывает одышку и пот, пока животное не привыкнет к этому зерну. Но ячмень оставался основным зерном в рационе лошадей, пока в начале средневековья распространение не получил овес.

Сено и зеленый корм наиболее часто упоминается в античных источниках. Наиболее питательным кормом считалась люцерна. Греки называли ее medike roia, так как она происходит с лугов Мидии, где разводились лучшие кони восточных кровей. Вполне возможно, что семена люцерны попали в Грецию во времена похода Дария в 490 г. до н.э. (Плиний «Естественная история» 18.144). Если в обычном сене, заготовленном в Греции, доля белка составляла 7–10%, то в люцерне эта доля почти в два раза выше.

Но в походе кормежка лошадей заметно ухудшалась. Животные переводились на подножный корм. Иногда случались периоды обильной кормежки, иногда периоды бескормицы.

### Сон

Армия марширует на животе. Но в походе солдатам нужно не только достаточное питание, но и сон. В походе воины по возможности брали с собой палатки, обычно кожаные. С другой сто-

роной, Ксенофонт и Аристотель утверждают, что сон под открытым небом был обычным делом. Постель солдаты делали из соломы, камыша или листьев. В крайнем случае солдат мог просто вернуться в одеяло (*stromata*).

Греческий, а стало быть и тарентский, военный лагерь строился на скорую руку. Он представлял собой мешанину палаток, тентов и групп солдат, спящих прямо под открытым небом. По современным стандартам в походном лагере царил анархия. Солдаты ложились спать, просыпались, завтракали, когда хотели. Ксенофонт описывает такую сцену из походной жизни. Сам молодой Ксенофонт служил в афинской коннице. Когда противник приблизился, некоторые солдаты по-прежнему дремали в своих постелях, тогда как другие уже строились к бою, а третьи занимались уходом за лошадьми («История Греции» 2.4.6).

### Бой

Греческая конница, также как и конница из Тарента, не могла атаковать целый строй гоплитов. Но конница могла успешно действовать на флангах и в тылу, а также прикрывать свои фланги и тыл от действий конницы противника. Конница также была эффективна, если гоплиты нарушали строй. Конница также могла беспокоить пехоту на марше, а также бороться с фуражировочными командами противника. Греческая конница также могла действовать против легковооруженной пехоты. Цена конница была в разведке, патрулировании, организации сторожевых застав. Конница также могла формировать боевое охранение основных сил.

Филипп и Александр резко изменили ситуацию, применив совершенно новые методы ведения войны. Они предпочитали использовать комбинированные силы, которые должны были полностью расстроить боевой порядок противника, а затем уничтожить его в ходе преследования, став предтечами идей, высказанных позднее Клаузевицем. Македонская фаланга, вооруженная сариссами длиной 12 локтей (5,4 м) сдерживала противника, а крупные отряды конницы наносили решающие удары в слабые точки. Тактическая схема была достаточно проста. Одна часть войска оказывала сопротивление, а другая вызывала крушение и последующий прорыв.

Действительно, конница Александра Македонского составляла ударную силу его армии. Ядро конницы состоя-

ло из небольшой группы македонских вождей, которые были компаньонами царя. Конница разделялась на тактические отряды (*ilai*), формировавшиеся по территориальному признаку. Солдаты воспитывались в духе верности командиру и сплоченности в рамках илы. Психологически и физически македонцы имели превосходство над противником, не привыкшим вступать в ближний бой.

Построенная клином македонская конница прорывала строй противника. Подобное построение также позволяло конному отряду быстро изменить направление движения, что было особенно важно при поиске слабого участка во вражеском строе. Клином мог проникнуть в любой, самый узкий промежуток, а затем расширить разрыв. В таком виде конница превратилась в настоящий боевой род войск, пригодный не только к проведению стычек.

Все греческие армии применяли боевое построение, завещанное им Александром и его отцом, полагаясь поначалу на городское ополчение, а потом на наемников, в том числе и из Тарента. Учитывая издержки содержания конницы, способной вести ближний бой, доля конницы в армиях неуклонно сокращалась. Если у Александра конница составляла пятую часть армии, то к концу III в. до н.э. доля конницы сократилась до восьмой части. Например, при Ипсе, где состоялась крупнейшая в истории битва между наследниками Александра, общая численность армий составила 155000 человек, тогда как доля конницы составила только 20500 человек (Плутарх, «Деметрий» 28.6). При этом изменилась и роль конницы. Если при Александре конница решала исход боя, то теперь в обязанности конницы входило только обеспечить, чтобы фаланга могла наступать без помех. Если при Паретакенами (317 г. до н.э.) конница искала слабый участок в строю противника, то позднее сражения решались противостоянием двух фаланг, как было под Селласией (222 г. до н.э.) и Рафией (217 г. до н.э.).

Вооруженная сариссами фаланга выигрывала бой, ведя медленное наступление. Для обслуживания фаланги требовалась помощь легкой конницы. Фаланга была практически неуязвима с фронта, тогда как оставалась незащищенной с флангов и с тыла, особенно с правого фланга, не прикрытого щитами. Тарентская конница в таких условиях занималась обеспечением флангов. Кроме того, тарентцы могли выдвигаться вперед и атаковать противника издале-



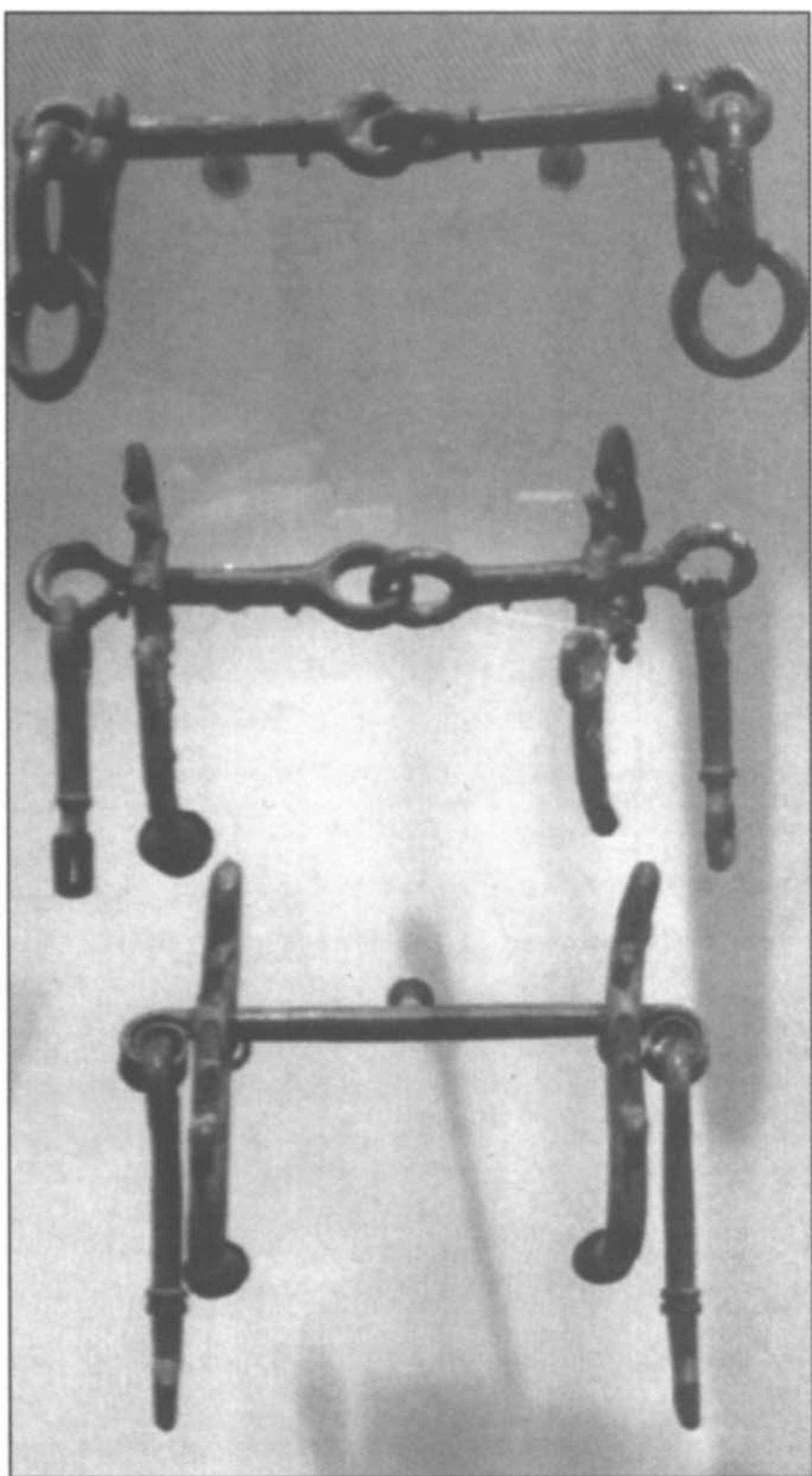
*Тарентская серебряная дидрахма (VII период, Власто 789–91). Всадник со щитом. Шлем-пилос с гребнем, всадник вооружен парой дротиков, которые держит горизонтально в той же руке, что и щит. На большом щите изображена восьмилучевая звезда.*



*Тарентская серебряная дидрахма (VIII период, Власто 877–81), всадник со щитом. В правой руке он держит дротик, которым бьет сверху вниз. Еще два дротика в левой руке, которая также держит щит.*

ка, пытаясь подорвать его боевой дух до начала основного сражения. Под Газой (312 г. до н.э.) тарентская конница участвовала в безнадежной атаке левого фланга армии Деметрия (Диодор 19.82.2). Под Мантинейей (207 г. до н.э.) Филопимен поставил тарентцев перед своим фронтом (Плутарх, «Филопимен» 10.5).

Наступательные действия конницы против пехоты встречались значительно реже, чем оборонительные. Военный историк Джон Киган отмечает, что «конь, в нормальных условиях, не может галопом бежать на препятствие, через которое не может перепрыгнуть или видеть через него. Он не может перепрыгнуть или посмотреть через строй воинов... Поэтому конница оказывает больше психологическое, нежели физическое воздействие». Другими словами,



**Бронзовые конские мундштуки, юг Италии, IV в. до н.э. Верхнюю пару Ксенофонт назвал «гибкой», тогда как нижняя жесткая со сплошным мундштуком.**

конница не может атаковать и рассеять пехотный строй грубой силой. Остается лишь надежда на то, что пехота дрогнет и побежит, прежде чем конница соприкоснется с ней. Под Гераклеей Пирр добил римлян конной атакой, когда те дрогнули под нажимом пехоты и боевых слонов (Плутарх, «Пирр», 17.3). Подобный прием применил и Селевк под Ипсом. Он воспользовался отсутствием у противника конницы. Конница Селевка постоянно кружила вокруг фаланги Антигона, имитируя атаку то с одного направления, то с другого, пока гоплиты не дрогнули и не начали дезертировать. Так решился исход боя и судьба Антигона.

Бегущего противника было принято преследовать и резать. В таком преследовании особенно эффективна была конница. Тарентская конница вообще идеально подходила для этой роли. Для армий, состоящих в основном из наемников, было очень дорого вести регулярные сражения. Гораздо дешевле было загнать противника в безвыходное положение и заставить капитулировать без боя.

На сухой равнине в районе Габиена тарентцы Антигона сумели захватить обоз противника, чем спровоцировали дезертирство армии Евмения (Диодор 19.43.8, Плутарх, «Евмений» 19.1). Важно помнить, что в этот период, почти все



**Тарентская серебряная дидрахма (VI период, Власто 691). Всадник с щитом и подписью. Всадник бьет дротиком сверху вниз. В левой руке он держит два запасных дротика. Дротики можно было метать и ими колоть.**

армии состояли из наемников, а городское ополчение практически отсутствовало. Поэтому боевой дух армий определялся исключительно материальными соображениями. В обозе находилось все имущество наемника. Филипп боролся с обозами. Он запретил иметь в обозе повозки, резко сократил число разрешенных слуг и запретил присутствовать в армии женщинам (Фронтин, «Стратегемы» 4.1.6). Но наследники Александра снова разрешили присутствовать в обозе женщинам, детям и рабам. В обозе хранилось все трофеи наемников, захваченные в ходе многолетней службы. Поэтому защита обоза становилась главной задачей полководца. Евмений вполне мог победить в сражении, но его «серебряные щиты» (argyraspides) согласились выдать своего полководца в обмен на захваченное у них имущество.

Ветераны-аргираспиды начали службу еще при Филиппе. Поэтому к 316 г. до н.э. им всем уже было шестьдесят лет и больше. Под Габиеном аргираспиды провели лобовую атаку в плотном строю, опрокинув стоявшую напротив их фалангу Антигона, а затем повернули вправо, и сохраняя строй, атаковали остатки армии противника. Но небольшой отряд тарентской конницы смог переломить ход сражения. Под прикрытием поднявшейся до небес пыли, они успешно обошли армию Евмения и атаковали обоз. Антигон немедленно воспользовался ситуацией. В результате его казна стала насчитывать 45000 талантов, а его армия достигла 80000 человек. Он провозгласил себя правителем Азии. Так тарентцы изменили ход одного из важнейших сражений за наследство Александра Македонского.



**Тарентская серебряная дидрахма (V период, Власто 589). Всадник с щитом. Он вооружен тремя дротиками, его доспехи состоят из большого круглого щита и аттического шлема. Тарентская легкая конница совершала набег, вела стычки, охраняла фланги и преследовала отступающего противника.**

#### Музейные коллекции

Многие историки и летописцы античности описывали события интересующего нас периода. К сожалению, до нас дошло всего несколько текстов. Особенно остро чувствуется отсутствие материала начала и середины III в. до н.э. В то же время сохранилось много нелитературных текстов: надписей на стенах, керамике, монетах. Они позволяют нам частично восстановить эпоху. В то же время, такие источники создают новые проблемы по их интерпретации, а также требуют от исследователя дополнительного мастерства, поскольку они не могут говорить с нами своим голосом, как это делают тексты того же Ксенофонта.

До нас дошло довольно много изображений греческих наездников, в том числе на тарентских монетах и южно-итальянских краснофигурных вазах. Хотя представляется невозможным идентифицировать разные породы античных лошадей по их изображениям, мы все равно получаем неоценимую информацию о внешнем облике всадников, их доспехах, оружии и одежде. Ниже мы опишем основные источники, которые использовались в нашей работе.

#### Керамика

На краснофигурной керамике того времени часто встречаются изображения конных воинов, верхом или с конем под уздцы. Обычные сюжеты — прощание с воином, уходящим на войну, сражение, погребальные сцены, возвращение с триумфом.

#### Апулийский кратер (Тампа, Музей Искусств, 86.102, ок. 350 г. до н.э.)

Молодой воин в короткой тунике, украшенной у шеи волнистым орнаментом, вертикальными точкам и белой вставкой — осканским ремнем. Он обут в высокие шнурованные сапоги. Вооружен небольшим круглым щитом с рисунком звезд

ды и фракийским шлемом с белым гребнем из конского волоса и двумя перьями. У него два дротика в той же руке, какой он держит щит. Белые точки на конской уздечке и грудном ремне могут означать металлические заклепки на коже. Осканский поясной ремень представляет собой широкую кожаную полосу, покрытую бронзовыми накладками, иногда украшенными сложной чеканкой. Такой ремень служил символом мужчины.

#### **Апулийский кратер**

**(Музей Джона Пола Гетти, 77.АЕ.112, ок. 340–330 гг. до н.э.)**

Молодой конный воин в короткой красной тунике стоит рядом с конем у гробницы (naiskos) в форме небольшого храма, в которой стояла статуя погибшего. Всадник держит плеть в правой руке, а шлем и меч подвешены к стропилам крыши гробницы. Воин носит греческий мускульный панцирь, по-видимому, бронзовый. Хотя он бос, на его ногах надеты осканские бронзовые ножные браслеты.

#### **Апулийский oinochoe**

**(Лондон, Британский музей, F.376, ок. 330 г. до н.э.)**

Молодой всадник в короткой тунике, украшенной орнаментом, с осканским ремнем, наклонился у своей лошади. Длинное копье лежит у него на левом плече. Это doratos kamakinoi, о которых говорил Ксенофонт. На голове у него венчик, на ногах сапоги, зашнурованные лишь частично. Над правым плечом висит шлем-пилос, под конем лежит щит.

#### **Апулийский кратер**

**(частная коллекция, Нью-Йорк, ок. 330–300 г. до н.э.)**

Молодой наездник в короткой красной тунике и аттическом шлеме с гребнем стоит рядом с лошастью в гробнице. Наездник держит длинный овальный щит, усиленный бронзовым ободом и центральной накладкой на продольном ребре. Щит представляет собой италийский skutum, который греки называли фуреем (thureos) то есть «в форме двери». Поножи подвешены к стропилам гробницы, всадники редко носили поножи, иногда заменяя их осканскими бронзовыми ножными браслетами.

#### **Апулийский кратер**

**(Лондон, Британский музей, F.284, ок. 325–320 гг. до н.э.)**

Молодой нагой наездник в красном плаще стоит у коня в гробнице. На левом плече у него лежит копье, в его правой руке венчик. Шлем-пилос и греческий мускульный панцирь из бронзы подвешены к стропилам крыши.

#### **Апулийский кратер**

**(Музей искусств Лос-Анджелеса, М.80.196.1, ок. 320 г. до н.э.)**

Молодой наездник в короткой тунике с осканским поясным ремнем стоит с лошастью в гробнице. Наездник держит уздечку в левой руке. В его правой руке копье с пяткой. Со стропил крыши свисают шлем-пилос и меч.

#### **Апулийский кратер (Тампа, Музей искусств, 87.36)**

Наездник стоит рядом с лошастью в гробнице. Он носит богато украшенную короткую тунику и холщовый панцирь. У него также шлем-пилос, украшенный парой перьев. В правой руке у него два дротика, на левой лодыжке подвязана шпора.

**Кампанская гидрия (Нью-Йорк, Столичный музей искусств, 01.8.12, ок. 350–320 гг. до н.э.)**

Молодой всадник в короткой тунике и осканском ремне в сопровождении слуги, одетого по-гречески, встречается с женщиной, одетой по-оскански. У воина аттический шлем с двумя высокими перьями. Она левом плече топеон с большим щитом и длинной полосой. Полоса — почти точно осканский поясной ремень, так как копье воткнуто между бронзовыми пластинками. По-видимому, это трофей, снятый с убитого противника, восходящий ко временам владычества греков в Кампании.

**Кампанская гидрия (Будапешт, Т.763, ок. 320 г. до н.э.)**

Женщина в полном осканском наряде в сопровождении мальчика в короткой тунике и с осканским ремнем предлагает чашу вина возвращающемуся наезднику. У наездника короткая туника, осканский ремень и осканский нагрудник из трех бронзовых дисков. У наездника большой щит, украшенный рисунком, похожим на звезду. Фракийский шлем украшен двумя длинными перьями и гребнем из белого конского волоса.

**Кампанский скифос (Рурский Университет, Бохумский музей античности, S.996)**

Женщина в осканском платье протягивает чашу вина возвращающемуся наезднику. У наездника короткая туника и осканский ремень, аттический шлем, украшенный тремя длинными перьями. На левом плече у него тропеон с большим щитом и полосой, по-видимому, также трофейным ремнем.

#### **Кампанский кратер**

**(Неаполь, Национальный археологический музей, 861/82599)**

Батальная сцена атаки всадником греческого гоплита. Всадник мечет дротики, а гоплит молит о пощаде, подняв вверх обе руки. Молодой наездник в короткой красной тунике, украшенной орнаментом в виде белых трехточечных розеток и белого канта у шее и на рукавах. Наездник также носит осканский пояс и шлем-пилос с гребнем из конского волоса и двумя перьями. В левой руке он держит два дротика. По-видимому, на ногах у него высокие шнурованные сапоги.

**Кампанский кратер (Неаполь, Национальный археологический музей, 1985/82410)**

Молодой наездник в венке стоит с конем в гробнице. У него короткая пурпурная туника и осканский поясной ремень. Он вооружен парой дротиков, которые держит в левой руке. К стропилам крыши подвешены большой круглый щит, похожий на аспис гоплита. На левом бедре лошади клеймо в форме круга.

**Кампанский лекиф (Лондон, Британский музей, F.242)**

Наездник стоит перед алтарем, держит коня под уздцы. У него короткая туника, осканский ремень и трехдисковый бронзовый нагрудник. На голове аттический шлем, в левой руке дротик. Под конем лежит маленький круглый щит, украшенный точками, нанесенными по кругу.

**Кампанский лекиф (Париж, Галерея Франсуа Антоновича)**

Всадник стоит у ионийской колонны, похлопывая лошадь по морде. Короткая туника, осканский поясной ремень, осканский трехдисковый бронзовый нагрудник. Шлем-пилос, два дротика в правой руке. Слева от колонны сидит женщина, протягивающая воину чашу вина. Дальше стоит еще одна женщина, держащая в руках неопределенный предмет.

**Луканский пелике (Поликоро-Матера, Национальный археологический музей, 35304, конец V в. до н.э.)**

Посейдон, покровитель лошадей и наездников, верхом в сопровождении молодого всадника (по другой трактовке в сопровождении Афины). У Посейдона короткая туника и осканский поясной ремень. Он не вооружен, но носит аттический шлем с гребнем. На левой задней ноге коня клеймо в форме кадуцея.

#### **Луканский несторис тип II**

**(нынешнее местоположение неизвестно)**

Два всадника ведут бой с одним греческим гоплитом. Ближний наездник с непокрытой головой и босиком, носит набедренную повязку и осканский поясной ремень. В правой руке копье с пяткой. На правой задней ноге лошади клеймо в форме сломанного креста.

**Луканский кратер (Лондон, Британский музей, 1978.6–15.1, ок. 400–375 гг. до н.э.)**

Нагой юноша с маленьким круглым щитом в левой руке спрыгивает со скачущей лошади, удерживая уздечку в правой руке. Перед ним стоит Ника, протягивающая венчик победителя. Позади лошади виден столб, обозначающий поворотный пункт на ипподроме, и колонна с ионическим капителем.

#### **Монеты**

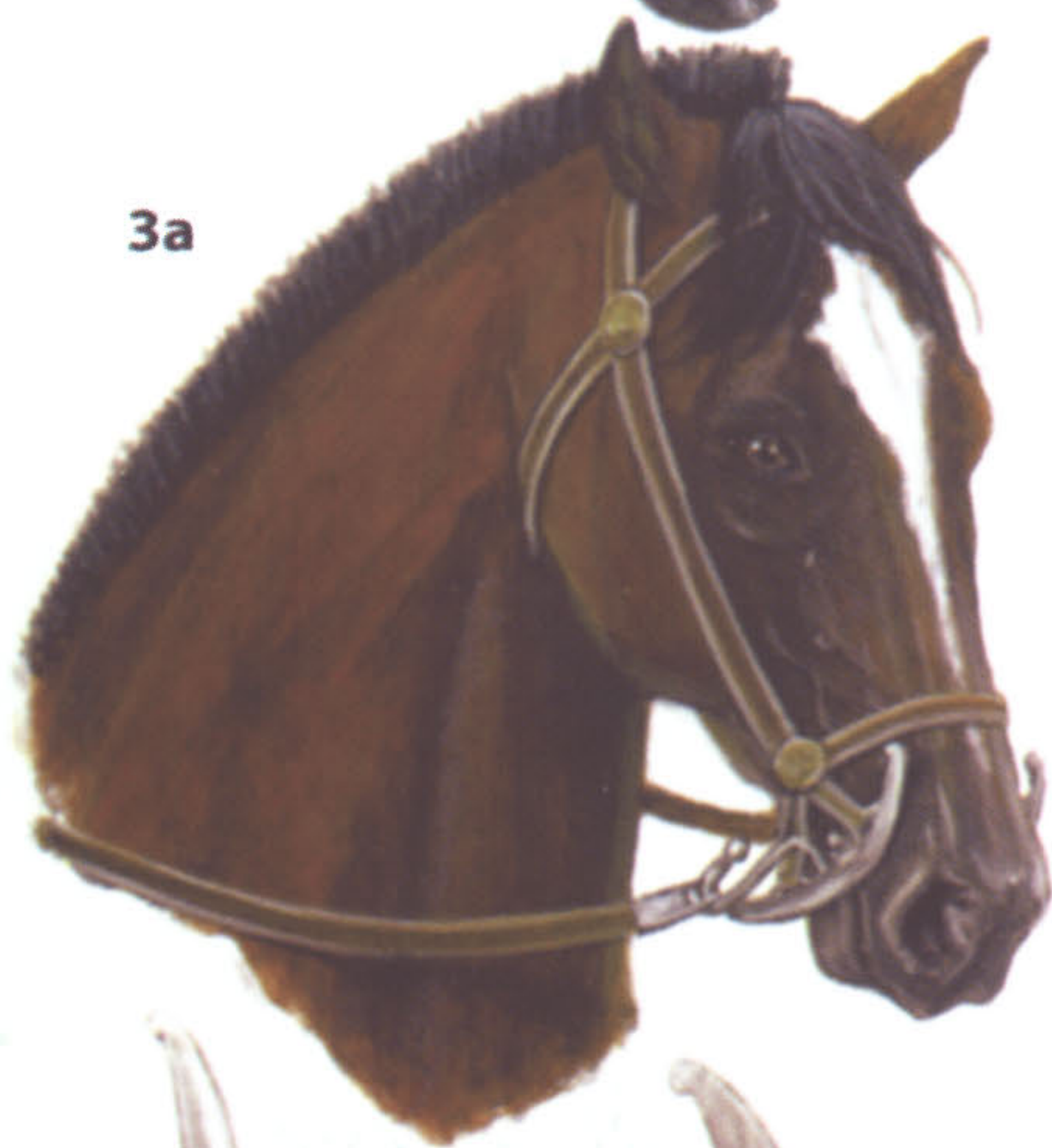
Для тарентских монет характерно изображение юноши на дельфине. Это Тарент, сын Посейдона, в честь которого назван город, или Фаланф, предводитель первых поселенцев, обладатель необычайных талантов, о которых позднее рассказывали легенды. Например, Павсаний пишет (10.13.10), что на пути из Греции Фаланф попал в кораблекрушение и доплыл до берегов Италии на дельфине. На другой серии тарентских монет изображен наездник. Конь стоит, идет рысью или скачет галопом. Возраст наездника может быть любой, также как поза и снаряжение. Монеты классифицированы по периоду, каждой присвоен номер М.П. Власто. В настоящем издании использованы монеты, находящиеся в коллекции Музео дела Фондационе Этторе Помаричи-Сантомаси, Гравина, Пулия.



1



3a



3b



3c





*Сражение*